

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2010 № 2

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 2007 г.

г. Волгоград

Учредитель:
государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г.
выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал включен в базу данных
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
на сайте Научной электронной
библиотеки www.elibrary.ru

Журнал включен в базу данных
Ulrich's Periodicals Directory
издательства Bowker

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Шипунов Д.А., Шляпникова, М.Н. Волобуев Е.В. Социальная защита
врачей муниципальных учреждений здравоохранения ... **3**

ГОРОД КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Басов А.В., Бударин Г.Ю. Детерминанты потребительского выбора
фармацевтических продуктов в крупном промышленном городе ... **12**

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

Масловская О.В., Игнатов Г.Е. Горизонты проектного сознания и новая
архитектоника современного города ... **19**

ГОРОД И ВЛАСТЬ

Буров А.Н., Ункуров Е.С. Муниципальная реформа в полиэтничном
регионе: социально-политическая ситуация в г. Элисте и Республике Кал-
мыкия ... **27**

Смолянский П.В. Проблемы перехода к выборам представительных
органов местного самоуправления по партийным спискам... **34**

АВТОРАМ

*Условия приема статей в редакцию и требования к авторским
оригиналам ... 39*

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук, проф.
С.Ю. Калашников,
зам. председателя —
д-р экон. наук, проф. **М.К. Беляев**,
д-р экон. наук, проф. **С.Н. Соколов**,
председатель комитета
по бюджету, налогам и сборам
Волгоградской городской думы
проф. **М.М. Девятков**,
д-р техн. наук, проф. **В.М. Шумячер**,
д-р техн. наук, проф. **В.Г. Диденко**,
нач. РИО ВолгГАСУ **О.Е. Горячева**,
канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий

**Редакционная
коллегия:**

д-р соц. наук, проф. **В.В. Деларю**,
д-р соц. наук **Г.Н. Ильина**,
д-р экон. наук, проф.
О.В. Максимчук,
д-р ист. наук, проф. **А.Н. Буров**,
д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**,
д-р пед. наук, проф. **В.В. Сериков**,
д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова**,
д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Слышкин

Адрес редакции:

400074, Волгоград,
ул. Академическая, 1
Тел. (8-442)96-99-25,
(8-442)96-98-28

© Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский
государственный архитектурно-строительный
университет», 2010

© Потюкина-Курилкина Т.М.,
дизайн обложки, 2008

Ссылка на журнал при цитировании
опубликованных в нем материалов
обязательна

CONTENS

A MAN IS IN A CONTEMPORARY CITY

Shipunov D.A., Shljapnikova M.N., Volobuev E.V. Social protection of doctors
of municipal authorities of public health services ... **3**

A CITY AS AN ECONOMIC SYSTEM. MANAGEMENT OF SOCIAL
AND ECONOMIC SYSTEMS

Basov A.V., Budarin G.Ju. Determinants of the consumer choice of pharma-
ceutical products in the large industrial city ... **12**

ARCHITECTURAL SPACE OF AN INDUSTRIAL CITY

Maslovskaya O.V., Ignatov G.E. The new horizons project consciousness and
architectonics of contemporary cities ... **19**

A CITY AND POWER

Burov A.N., Unkurov E.S. Municipal reform in a polyethnic region: sociopoliti-
cal situation in the city of Elista and the Republic of Kalmykia ... **27**

Smolansky P.V. The problems of transition to the election of the representa-
tive bodies of the local self-government according to the party lists ... **34**

INFORMATION FOR AUTHORS

**Admission articles to the editors and the requirements for copyright
originals ... 39**

Вниманию авторов и читателей!

Подписку на журнал «СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА»
можно оформить по каталогу «Пресса России»
(в почтовых отделениях),
подписной индекс 29507,
и электронному каталогу агентства «Книга-Сервис»
(на Интернет-сайте агентства www.akc.ru),
подписной индекс E 29507.

По вопросам приобретения выпусков журнала 2008–2009 гг.
обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-25

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402 (Online)
на сайте ВолгГАСУ www.vgasu.ru (http://www.vgasu.ru/rus/publishing/rio_sg.php)

УДК 614.23/.25:253:306

**Д.А. Шипунов,
М.Н. Шляпникова,
Е.В. Волобуев**

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
ВРАЧЕЙ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Рассмотрена проблема обеспечения социальной защищенности и создания оптимальных условий труда врачей как необходимое условие повышения качества медицинского обслуживания в муниципальных учреждениях здравоохранения. На основе результатов социологического исследования авторы пришли к выводу, что только координация усилий медицинских ассоциаций, этических комитетов и страхователей способна обеспечить реальную защиту прав врачей и всех медицинских работников.

Ключевые слова:

врач, профсоюз,
медицинская ассоциация,
этический комитет,
страхование профессиональной
ответственности.

*D.A. Shipunov, M.N. Shljapnikova,
E.V. Volobuev*

**SOCIAL PROTECTION OF DOCTORS
OF MUNICIPAL AUTHORITIES
OF PUBLIC HEALTH SERVICES**

Health services improvement of quality in public health services municipal authorities assumes creation of optimum working conditions of doctors. On the basis of sociological research, authors come to conclusion, that only coordination of efforts of medical associations, ethical committees and insurers is capable to provide real protection of the rights of doctors and all medical workers.

Key words:

doctor, trade union,
medical association,
ethical committee,
insurance of professional responsibility.

Реформа отечественного здравоохранения ставит своей целью повышение качества медицинского обслуживания населения, переход к более высоким стандартам охраны здоровья (Отчет Минздравсоцразвития, 2008). Однако общей отличительной чертой всех документов по этим вопросам является отсутствие внятной социальной программы повышения уровня жизни и расширение стимулов к качественной работе самих врачей.

С целью выяснения потребности врачей муниципальных учреждений здравоохранения в социальной защите и предложения рекомендаций по ее осуществлению было проведено социологическое исследование.

Для сбора первичных данных об уровне социальной защищенности/незащищенности врачей разработан инструментарий проведения интервью и анкетного опроса. В апреле и октябре 2009 г. в двух компарабельных регионах: Волгоградской области и Ставропольском крае — были проведены интервью с руководителями и врачами, работающими в следующих видах медицинских учреждений: областная / краевая клиническая больница; городская клиническая больница; городская поликлиника; городская детская поликлиника. В Волгограде дополнительно проведены интервью с руководителями частной клиники и частной поликлиники. Общее количество интервью — 85. Предмет интервью — материальные и моральные условия профессиональной деятельности врачей. Анкетный опрос был проведен в вышеуказанных регионах в апреле и октябре 2009 г. В Волгограде было опрошено 320 врачей из 12 медицинских учреждений, в г. Пятигорске — 301 врач из 12 учреждений, в т.ч. двух частных клиник. В состав выборки включены вышеперечисленные виды медицинских учреждений. В крупных учреждениях (областной, краевой и городских клинических больницах) опрос проводился в отделениях хирургического, гинекологического, терапевтического профилей по принципу максимально возможного включения в число опрошенных всех врачей, работающих в данных отделениях. В поликлиниках и частных клиниках в выборку включались все доступные на момент опроса врачи данных учреждений. Параметры выборки по видам медицинских учреждений контролировались. Распределение врачей в вы-

борке по профессиональным группам в двух регионах было примерно одинаковым. Опрос проводился методом заполнения респондентами вопросника в присутствии анкетеров.

Проводилось также анкетирование с целью выяснить отношение врачей к обязательному страхованию профессиональной ответственности. Исследование проводилось на базе государственных и частных медицинских учреждений Волгограда в период с декабря 2009 г. по февраль 2010 г. В исследование приняло участие 170 врачей различных специальностей (терапевты, хирурги, акушеры-гинекологи и педиатры), в возрасте от 23 до 57 лет. Среди опрошенных преобладали женщины — 62 % (105 чел.). В выборке сохранено гендерное распределение, типичное для работоспособного населения России в данный временной отрезок.

Был проведен опрос врачей об их отношении к своему профессиональному союзу. Опрашивались только члены профсоюза, гендерное распределение составило 19,7 % мужчин и 80,3 % женщин.

Для того чтобы выяснить, в чем состоит разница подходов к оценке врачебной ошибки разных групп населения: профессионалов и потребителей медицинских услуг, — мы провели фокус-группу. Для участия в ней были приглашены врачи-специалисты (терапевт Т, хирург Х, реаниматолог Р, патологоанатом П), представитель органов следствия, ведущий «медицинские дела» (следователь С), бывшая пациентка, подававшая жалобу по поводу некачественного оказания медицинской помощи (учительница средней школы У), пациентка в положительном опыте общения с медицинскими работниками (домохозяйка Д). Фокус-группу проводил монитор М, имеющий специальную подготовку и опыт проведения таких исследований (старший научный сотрудник Волгоградского областного социологического центра «Общественное мнение»). Раздаточный материал содержал конкретные примеры — случаи из врачебной практики. Материал был роздан перед началом фокус-группы, и участники имели в своем распоряжении 30 минут для ознакомления с ним. Диссертант выступил в роли разработчика программы и наблюдателя. Материалы запротоколированы, обработаны.

Об авторах:

Шипунов Дмитрий Александрович – д-р мед. наук, гл. врач МУЗ № 3 «Больница скорой медицинской помощи» г. Волжский,

Шляпкина Марина Николаевна – доктор социологических наук, директор Северо-Кавказского регионального социологического центра, г. Пятигорск,

Волобуев Евгений Владимирович – аспирант кафедры философии, биоэтики и права, Волгоградский государственный медицинский университет,
89064090511, факс: 8(8442)408140,
banavr17@gmail.com

Получены следующие результаты:

фактическая продолжительность рабочего времени врачей, в отличие от установленного, указывает на реальную загрузку в течение недели, у 1/3 врачей эти величины совпадают, еще у одной трети врачей фактическое время работы превышает установленное от 1 до 10 ч, оставшаяся треть врачей работает с превышением установленного более чем на 10 ч;

меньше половины врачей (40 %) согласны с интенсивностью и объемом выполняемой работы, большинство считает, что интенсивность их труда либо иногда (44 %), либо часто (14 %) превышает имеющиеся возможности; 10 % респондентов не чувствуют усталости после окончания рабочего дня, абсолютное большинство такую усталость чувствуют, причем, 16 %, по их оценкам, устают очень сильно [1];

49 % респондентов готовы больше работать, чтобы больше зарабатывать;

наиболее высоко оцениваются трудовые отношения, содержание труда и гигиена труда, наиболее низко — действующие принципы оплаты труда: справедливость распределения заработка, возможности для хорошего заработка, адекватность заработка профессии врача;

средний размер заработной платы врачей обследованных регионов составляет около 8 000 р. (в Волгограде — 7 870, в Пятигорске — 9 370 р.¹), самый низкий заработок — 3 500 р. (10 %);

15 % врачей считает, что их труд оплачивается по справедливости, 25 % считают, что это бывает иногда, 57 % дали твердые отрицательные оценки;

скорее и полностью удовлетворены работой в муниципальном учреждении здравоохранения 52 %, скорее и совершенно не удовлетворены — 12 %.

Подробный анализ этих и других подобных показателей послужил основанием для заключения о том, что условия труда и уровень его оплаты позволяют отнести врачей к слабо защищенной профессиональной группе.

Сами врачи дифференцированно воспринимают социальную и правовую защищенность. При этом социальная защищенность в профессии трактуется ими достаточно узко: как совокупность тех льгот и благ, которые они могут получить именно как профессионалы сферы здравоохранения. Этот вывод легко проследить по материалам проведенного нами опроса. Большинство опрошенных нами врачей убеждены в том, что для них важна возможность в случае ухудшения своего здоровья или здоровья родственников и друзей получить квалифицированную медицинскую помощь, не тратя на это деньги и время. Оказание помощи своим поддерживается действующими корпоративными нормами. В таком подходе латентно присутствует мнение, что надеяться в вопросах социальной защиты можно только на себя.

Представление о социальной защищенности у врачей проявляется и в том, что они весьма настойчиво в своих интервью говорят о необходимости специальных программ социальной защиты для медицинских работников. Соответствующие социальные пакеты должны включать в себя, по мнению врачей, в первую очередь оказание качественных медицинских услуг по системе добровольного медицинского страхования (ДМС), обеспечение путе-

¹ Средний размер оплаты труда врачей по Ставропольскому краю исчислялся по всем лечебным учреждениям, включая санаторно-курортный комплекс КМВ, в то время как компаративный анализ по двум регионам проводился без учета санаторно-курортных учреждений.

ками в санатории и дома отдыха, помощь в оказании дорогостоящей врачебной помощи, в том числе стоматологической, страхование врачей, возможность лечиться в ведущих клиниках других городов и др.

В отношении выбора средств обеспечения их социальной защищенности врачи демонстрируют как патерналистские, так и вполне либеральные установки. Наиболее настойчиво о необходимости социальной защиты врачей, поддержания их здоровья, принятия рекреационных программ говорят медики предпенсионного и пенсионного возрастов. Молодые же врачи в качестве главных стимулов для себя называют деньги, программы обеспечения жильем, программы повышения квалификации, иногда льготы по оплате жилья. Врачи не требуют многого в плане социальной защиты именно потому, что считают своей профессиональной обязанностью защищать других.

Искусственно создаваемый в последнее время, особенно в СМИ, негативный образ врачей приводит, по мнению медиков, к тому, что пациенты достаточно безапелляционно, а иногда просто агрессивно заявляют об обязанностях врачей по отношению к ним. Однако демонстрируемый пациентами негативизм в отношениях с врачами не стимулирует их, а скорее делает их работу психологически более напряженной, что приводит лишь к усилению взаимной неудовлетворенности от контактов, от которой страдают обе стороны и качество оказываемого лечения. Ограниченные представления врачей о смысле социальной защищенности и наличие большой группы альтруистов в профессии делает необходимым привлечение других социальных субъектов к обеспечению их прав и свобод, достойного уровня жизни и чувства удовлетворенности профессиональной деятельностью.

За последние годы в Российской Федерации отмечается многократный рост жалоб на качество оказания медицинской помощи, что, прежде всего, обусловлено изменениями в законодательстве в сторону закрепления приоритета прав и свобод гражданина в области охраны здоровья

Однако положительные тенденции в борьбе за права пациентов нередко приобретают формы потребительского экстремизма, когда используются в недобросовестных целях для извлечения выгоды. В то же время медицинская деятельность оказалась абсолютно неподготовленной к защите ввиду отсутствия правовых механизмов и средств, легко доступной для неправомерных претензий и исков со стороны пациентов или их родственников. Это привело к определенным потерям со стороны учреждений здравоохранения, одной из основных причин которых была и остается недостаточная правовая грамотность медицинских работников, в первую очередь, отсутствие знаний по защите своих прав при выполнении профессиональных обязанностей.

Анализ проведенных комиссионных и комплексных экспертиз позволяет заключить, что в социальном плане врачебная ошибка и преступная халатность при оказании медицинской помощи в сознании пациентов не дифференцируются. Они обращаются с жалобами по одному поводу — нанесению вреда. При этом имеется в виду нанесение вреда неквалифицированными действиями. Только экспертиза может установить истинные причины нанесения вреда. При этом ее выводы также не являются окончательными, ведь жалоба поступает в судебные органы, они и принимают окончательное решение. Но эксперт, делая вывод о том, что данные последствия не могли быть предусмотрены, тем самым дает основания судебным органам классифици-

ровать нанесенный вред как результат врачебной ошибки. А все вышеперечисленные законодательные акты не предусматривают юридической ответственности за ошибку.

Очевидно, что выход из такой ситуации может быть только один: врач не должен расплачиваться за ошибку, но пациент должен получать компенсацию нанесенного ему вреда. А это значит, что должен быть третий участник взаимодействия — тот, кто берет на себя ответственность за возмещение ущерба. Логичным представляется, что эту роль должны брать на себя страховые компании. Тогда коллизия между возможностями (сугубо медицинскими) врача и потребностями (медико-социальными) пациента будет разрешена.

Анализ результатов фокус-группы показал, что и специалисты, и неспециалисты считают врачебной ошибкой действие, имеющее негативный эффект для здоровья пациента, который, однако, не зависит от врача. Врачебную ошибку участники фокус-группы отличают от преступления или некачественного оказания медицинской помощи. Все участники согласны, что избежать врачебных ошибок невозможно. Специалисты и представители следственных органов считают, что их количество можно снизить, если ввести обязательное страхование врачебной ошибки. Пациенты считают, что количество врачебных ошибок можно снизить, улучшив условия труда врачей. Все единодушны в том, что высокий уровень профессионализма гарантирует снижение числа врачебных ошибок. Причинами врачебных ошибок участники фокус-группы считают: отсутствие системного подхода в постановке диагноза (недообследование, нарушение логики принятия решений, необращение за консультацией к другим специалистам); избыточную диагностику и избыточную лекарственную терапию (в том числе не соотношенную с системным представлением о пациенте и его состоянии); недостаточную квалификацию медперсонала (в тех случаях, когда ошибка исправлена, при необратимых последствиях некачественность трактуется как преступление). Пациенты, пострадавшие от врачебных ошибок, склонны все их характеризовать как правонарушения, но согласны, что возмещение ущерба может быть предоставлено страховой компанией, а не врачом или ЛПУ. Страхование профессиональной ответственности признается оптимальным вариантом защиты прав врача в ситуации врачебной ошибки.

Но существуют организации, само предназначение которых заключается в защите прав врачей, это их профессиональные союзы. Профессиональный союз медицинских работников имеет свои отличия, поскольку в него входят профессионалы разной квалификации: администраторы здравоохранения, врачи, средний и младший медицинский персонал. Но для целей нашей работы важен не сам по себе структурно-функциональный или институциональный анализ профсоюза медицинских работников, а их способность защищать права и интересы профессиональной группы врачей. Поэтому мы провели специальный опрос врачей в Волгоградской области, чтобы выяснить этот вопрос.

Для того чтобы сформировать у респондентов интерес к вопросам анкеты и, тем самым, сконцентрировать их внимание, мы первым задали вопрос о тех благах, которые несет в себе членство в профсоюзе (табл. 1).

Нужно отметить, что на этот вопрос ответили все без исключения опрошенные. Они имели возможность отметить несколько позиций, и воспользовались ею. В графе «Другое» были ответы: «Мне помогли в лечении матери»,

«Помогали получить квартиру», «Делали подарки в юбилейные дни рождения». Но подобные ответы дали всего 20 человек, и мы не учитывали их в обобщении.

Табл. 1. Какие льготы Вы получали как член профсоюза?

Льготные путевки	25 %
Правовая защита	7,9 %
Материальная помощь	44 %
Новогодние подарки детям	67,2 %
Путевки в детские оздоровительные лагеря	27,2 %
Другое (напишите)	3,4 %

На прямой вопрос об эффективности деятельности профсоюзов ответы распределились следующим образом (табл. 2).

Табл. 2. Считаете ли Вы деятельность своего профсоюза достаточно эффективной?

Да	34,8 %
Эффективной, но недостаточно	32,4 %
Малоэффективной	13,8 %
Неэффективной	10 %
Затрудняюсь ответить	9 %

Как видим, деятельность своего профсоюза медработники Волгоградского региона оценивают скорее положительно.

Интересно, что встречи с профсоюзными лидерами в коллективе отмечены в большинстве интервью. Интервьюируемые вспоминали, в основном, профсоюзные мероприятия. Это показательно, поскольку медицинские работники проявили неожиданную для нас активность в участии в таких акциях. При общем для страны падении уровня общественной активности в наше время такие данные удивляли, но ответы на предыдущие два вопроса анкеты подтверждали их достоверность. Мы предполагаем, что профсоюзные собрания в коллективах медицинских работников имеют более глубокий смысл, чем это может показаться сначала.

Принципиальный вопрос нашей анкеты касался проблемы социальной обоснованности существования профсоюзов в современной России. Он был сформулирован не абстрактно, а в применении к профессии. Кроме того, ответы на него как бы «закрывали» первый вопрос: что дают профсоюзы медицинским работникам. Если они нужны, значит, люди понимают, зачем. Мы также не ожидали получить те ответы, которые получили (табл. 3).

Принципиальный вопрос нашей анкеты касался проблемы социальной обоснованности существования профсоюзов в современной России. Он был сформулирован не абстрактно, а в применении к профессии. Кроме того, ответы на него как бы «закрывали» первый вопрос: что дают профсоюзы медицинским работникам. Если они нужны, значит, люди понимают, зачем. Мы также не ожидали получить те ответы, которые получили (табл. 3).

Табл. 3. Нужны ли сейчас профессиональные союзы медицинским работникам?

Они необходимы	56,9 %
Их существование приносит пользу, хотя и незначительную	26,6 %
Они не нужны	1,7 %
Затрудняюсь ответить	14,8 %

Таким образом, можно сказать, что у медицинских работников региона сформированы четкие установки на необходимость и/или полезность существования их профессиональных союзов. Респонденты ориентированы, в первую очередь, на то, что профсоюзы отстаивают и защищают права работни-

ков перед работодателями. Это выражается в по-разному сформулированных пожеланиях о повышении зарплаты и ее регулярных выплатах, а также в желании иметь соответствующие профессии льготы. Но кто является в представлении медицинских работников работодателем? Администрация ЛПУ, с которой заключен трудовой договор. Профсоюз должен, по мнению респондентов, защищать интересы работников именно перед администрацией. Кто стоит над администрацией ЛПУ — это уже не важно. Характерными моментами являются следующие:

1) высказано мнение об участии профсоюза в обеспечении медучреждений новым оборудованием;

2) в профсоюзной организации в известной степени элиминируются те строгие иерархические разделения, которыми отличается профессиональная группа медицинских работников;

3) одной из важнейших функций профсоюза респонденты считают организацию рекреационно-досуговой деятельности.

К неинституализированным социальным субъектам защиты прав врачей мы относим их собственные добровольные объединения (медицинские ассоциации) и независимые этические комитеты ЛПУ. Деятельность этих субъектов специально законодательством не прописывается, хотя регламентирующие документы разработаны и действуют. Кроме того, это нецелевые субъекты — защита прав врачей не является их основной задачей, но коррелирует с решением других заявленных задач.

В стране существует много медицинских ассоциаций, все их можно подразделить на профессиональные и территориальные. Анализ их деятельности может стать предметом специального рассмотрения, поэтому мы показали основные моменты на примере объединяющего субъекта — Российской медицинской ассоциации (РМА). Поскольку защита прав врачей не является специальной целью РМА, мы выясняли отношение врачей к данной функции путем косвенных вопросов о роли РМА в целом. Отвечая на вопрос: «Какая роль, по Вашему мнению, должна принадлежать Российской медицинской ассоциации в реформах отрасли?».

Из общего числа ответов 1-е место пришлось на функцию «Защита профессиональных и экономических интересов врачей». В целом за это высказались 40,2 % опрошенных медицинских работников. Чаще других этот вариант ответа выбирали городские врачи (61 %), реже — сельские (38 %).

2-е место занимает ответ «Формирование и выражение корпоративного мнения врачей РФ по основным направлениям реформы здравоохранения». Это мнение поддержали в целом 36,5 % специалистов.

Соответственно за 3-е ранговое место «Информационное обеспечение профессиональной медицинской деятельности» отдали свои голоса 23,3 %.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что врачебные коллективы различных форм медицинских организаций и учреждений обозначили основные ролевые функции, которые должны принадлежать Российской медицинской ассоциации. Из этого можно сделать вывод, что врачи относятся к своим ассоциациям как к потенциальным защитникам их прав. И здесь очевиден большой потенциал развития этих объединений. К сожалению, механизм защиты прав врачей медицинскими ассоциациями разработан пока недостаточно. Так, их заключения не имеют юридической силы в судах, они

не признаются партнерами в выработке экономической стратегии здравоохранения. Другими словами, государство пока не готово использовать потенциал профессиональных ассоциаций для повышения эффективности поддержки медицинских работников.

Несколько большее влияние имеют независимые этические комитеты ЛПУ — их заключения могут приниматься судами, хотя все зависит от позиции судьи [2].

Этические комитеты лечебных учреждений учреждаются как консультативные группы и привлекаются в тех случаях, когда возникают моральные трудности. Их прерогатива — обсуждение сложных этических проблем, возникших в клинической практике, и формулировка рекомендаций о том, как эти проблемы следует решать. Смысл существования комитетов по этике и этических консультаций в том, чтобы не доводить проблемную ситуацию до суда, а попытаться решить на межличностном уровне, путем разумного соглашения. Этические комитеты формируются из независимых лиц, компетентных в вопросах биоэтики, которые могут оценить медицинскую сторону дела и дать советы не только практикующим врачам, но и пациентам.

Поскольку ни ассоциации, ни этические комитеты пока не обладают действенными механизмами защиты юридических, экономических, моральных и других прав врачей, можно предложить им *объединить свои усилия* с теми социальными субъектами, у которых эти механизмы есть, но которые не имеют непосредственного отношения к профессиональной группе врачей — *со страховыми компаниями*.

Мы провели социологическое исследование, целью которого было выяснить отношение врачей к обязательному страхованию профессиональной ответственности. Полученные результаты дают возможность сделать определенные *выводы*.

Основной причиной необходимости становления страхования профессиональной ответственности, по мнению врачей, является потребность в обретении стабильности и уверенности в осуществлении профессиональной деятельности — 60,5 %.

Врачи, принявшие участие в анкетировании, не могут точно определить каковы же основные причины, препятствующие становлению института страхования профессиональной ответственности медицинских работников в нашей стране. Подтверждением этого является то, что ответ «затрудняюсь ответить» составил наибольшее значение — 26 %.

Основными причинами, затрудняющими становление института страхования профессиональной ответственности, является несовершенство как профессионального законодательства, так и законодательства о страховании.

По мнению врачей в роли страхователя профессиональной ответственности должны выступить либо страховые компании (42 %), либо государство (29 %). В интервью врачи в качестве причин, по которым они не желают или не могут застраховать свою профессиональную ответственность лично, большинство указало на низкий уровень оплаты труда (73 %).

При социологическом исследовании было выяснено, что врачи не обладают достаточным уровнем знаний по вопросу страхования своей профессиональной ответственности, что является одной из актуальных проблем медицинского права и биоэтики.

49 % респондентов, из числа опрошенных отдают свое предпочтение обязательной форме страхования, подразумевая под этим гарантии со стороны государства при возникновении страхового случая.

Абсолютное число респондентов (89 %) выразили свое желание застраховать свою ответственность (риски), понимая, что механизм страхования является формой социальной и правовой защиты медицинских работников от непредвиденных обстоятельств профессиональной деятельности.

Таким образом, только координация усилий медицинских ассоциаций, этических комитетов и страхователей способна обеспечить реальную защиту прав врачей и всех медицинских работников.

Выводы и рекомендации. 1. Государство должно учитывать риск повышения властного ресурса медицины в ситуации социальной незащищенности врачей. Это еще один аргумент в пользу оптимизации им своих функций в сфере правовой и экономической политики в здравоохранении.

2. Юридический статус врача, несомненно, следует повысить путем создания государственных и региональных законов, в которых более четко должны регламентироваться медицинская практика и защита его прав как гражданина, выполняющего чрезвычайно важную роль в обществе и имеющего существенное значение в сохранении жизни и здоровья населения.

3. Ассоциации, этические комитеты, не обладающие действенными механизмами защиты юридических, экономических, моральных и других прав врачей, можно предложить им объединить свои усилия с теми социальными субъектами, у которых эти механизмы есть, но которые не имеют непосредственного отношения к профессиональной группе врачей, — со страховыми компаниями.

4. Распределение функций между этими субъектами можно представить так: 1) страховые компании осуществляют страхование профессиональной ответственности, согласно договорам; 2) медицинские ассоциации осуществляют информационные и организационные мероприятия по страхованию среди медицинских работников, а также могут выступать заказчиками страховых услуг; 3) этические комитеты ЛПУ проводят экспертизы страховых договоров и экспертизу страховых случаев в досудебных случаях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доника А.Д. Синдром профессионального выгорания как маркер этических проблем современной медицины // Биоэтика. 2009. № 1. С. 42.

2. Седова Н.Н. Правовые основы биоэтики. М. : Триумф, 2004.

1. Donika A.D. Sindrom professional'nogo vygoraniya kak marker eticheskikh problem sovremennoy meditsiny // Bioetika. 2009. № 1. S. 42.

2. Sedova N.N. Pravovye osnovy bioetiki. M. : Triumf, 2004.

© Шипунов Д.А., Шляпкинова М.Н., Волобуев Е.В., 2010

Поступила в редакцию
в апреле 2010 г.

УДК 615.45:381.76:615.12:306

А.В. Басов, Г.Ю. Бударин

**ДЕТЕРМИНАНТЫ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ
ПРОДУКТОВ В КРУПНОМ
ПРОМЫШЛЕННОМ ГОРОДЕ**

Определено влияние различных факторов на поведение потребителей фармацевтических продуктов. Среди таких факторов выделены и описаны социально-демографические, социально-психологические и товарные оценочные факторы. Отдельно охарактеризовано влияние функциональных и приданных характеристик лекарственных препаратов на принятие решения о покупке. Исследованы социальные факторы среды аптечной организации и статистически доказано их влияние на потребительское поведение на месте продажи.

Ключевые слова:
фармацевтический продукт, потребительское поведение, аптека, провизор.

A.V. Basov, G.Ju. Budarin

**DETERMINANTS OF THE CONSUMER
CHOICE OF PHARMACEUTICAL
PRODUCTS IN THE LARGE
INDUSTRIAL CITY**

In this article the influence of various factors on consumer's behavior of pharmaceutical products is defined. Among such factors socially-demographic, socially-psychological and commodity estimated factors are allocated and described. Influence of the functional and structure characteristics of medical products on decision-making about purchase is separately characterized. Social factors of the environment of the pharm-organization are investigated and their influence on consumer behavior is statistically proved.

Key words:
pharmaceutical product,
consumer behavior, drugstore,
pharmacist.

Для изучения факторов, влияющих на потребительский выбор фармацевтических продуктов, нами был проведен опрос конечных потребителей аптечных организаций. Для этого в качестве инструмента была разработана оригинальная анкета, включающая следующие блоки, необходимые для получения информации как об общей ситуации потребления, так и для дальнейшего анализа потребительского поведения:

- 1) поведенческая характеристика потребителя при выборе товаров аптечного ассортимента;
- 2) социально-демографические характеристики потребителей.

Исследование проводилось в 2009 г. среди потребителей аптек г. Волгограда. Всего было опрошено 280 потребителей, что обеспечивает репрезентативность выборки.

Среди факторов, влияющих на решение о покупке, наиболее часто респонденты называли рекомендации врача (62 %), личный предшествующий опыт (56 %), рекомендации фармацевта (17 %). При этом значимость этих факторов неоднородна в группах потребителей, различающихся по размеру среднемесячных затрат на приобретение медикаментов. С уменьшением суммы затрат снижается значимость рекомендаций врачей и возрастает значимость личного предшествующего опыта.

Информация о предпочтениях потребителей лекарственных средств имеет субъективный характер, что обуславливает ее специфичность [1]. Эти сведения практически невозможно получить на основе изучения объективных статистических показателей потребления. Структура предпочтений выявляется, как правило, при непосредственных контактах с покупателем. Индивидуум практически никогда полностью не осознает мотивов своего поведения. В связи с этим при исследовании потребительских предпочтений необходимо выяснить, что важно для потребителя, как он реагирует на разнообразные стимулирующие приемы маркетинга, чем руководствуется при покупке лекарственных средств, что влияет на решение о покупке, а также основы этого процесса, попытаться представить, что происходит в «черном ящике» сознания потребителя между поступлением раздражителей и проявлением отзывов на них. В результате выстраиваются оп-

ределенные модели поведения потребителей, т.е. выявляются ключевые закономерности покупок и мотивов поведения покупателей.

На оценку товара и принятие решения о его покупке влияют социально-психологические и социально-демографические признаки потребителя, а также информация о товаре, которой располагает потребитель. Поэтому все оценочные факторы были нами разделены на две группы:

1) потребительские оценочные факторы (факторы, связанные с социально-демографическими и социально-психологическими характеристиками потребителей);

2) товарные оценочные факторы (факторы, связанные с функциональными и приданными характеристиками товара).

Социально-демографические переменные используются при изучении потребительского поведения наиболее часто. Это связано с двумя причинами: во-первых, социально-демографические характеристики легче большинства других типов переменных поддаются замерам. Во-вторых, потребности и предпочтения, а также интенсивность потребления товаров тесно связаны с социально-демографическими признаками. Поэтому, даже при составлении характеристики целевого рынка на основе, например, особенности личности, необходимо исследовать их связь с социально-демографическими признаками, чтобы определить размер целевого рынка и способы наиболее эффективного его охвата. Для определения наиболее значимых социально-демографических факторов, влияющих на поведение потребителей при выборе товаров аптечного ассортимента, использовалась методология анализа таблиц сопряженности с последующим расчетом критерия Пирсона (χ^2). В результате проведенного исследования выявлено, что наиболее значимыми социально демографическими характеристиками являются возраст, образование и доход посетителей.

В качестве социально-психологических оценочных факторов при выборе потребителем лекарственных препаратов были рассмотрены: мотивация, потребительский этноцентризм, престижность, потребительская враждебность.

Важным для создания портрета потребителя является исследование мотива принятия решения.

Об авторах:

Басов Александр Викторович – канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры философии, биоэтики и права, Волгоградский государственный медицинский университет, 400131. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, к. 412.

Бударин Глеб Юрьевич – канд. социол. наук, заместитель главного редактора журнала «Социальное и пенсионное право», г. Москва, 89064090511, факс: 8(8442)408140, banavr17@gmail.com

При анализе потребителей аптек было установлено, что чаще лекарственные препараты приобретаются для собственного использования (41 %) и для родственников и других членов семьи (43 %). Таким образом, примерно половина потребителей являются истинными потребителями, т.е. теми, кто покупает лекарства для себя, а вторую половину респондентов составляют покупатели, т.е. клиенты, приобретающие препараты для использования другими людьми: родственниками, детьми, знакомыми и др.

Этноцентризм — это видение группы людей, к которой принадлежит сам человек, в качестве основного, центрального сообщества, определяющего стандарты поведения. То есть, высоко этноцентричный потребитель оценивает отечественные (знакомые) товары выше импортных и старается их покупать в первую очередь. Анализ проявлений этноцентризма при выборе лекарственных препаратов показал, что отечественные лекарственные препараты приобретают 25 % потребителей; для 12 % страна-производитель препарата не имеет значения, а 63 % покупателей предпочитают импортные лекарства. Таким образом, потребители лекарственных препаратов характеризуются невысокой степенью этноцентризма. Среди потребителей, предпочитающих импортные лекарственные препараты, чаще приобретают лекарства, производимые в Западной (52 %) и Восточной (23 %) Европе, что подтверждает общепринятое мнение о том, что товары развитых стран в большинстве случаев оцениваются выше, чем подобные товары из развивающихся стран. Несмотря на то, что потребители лекарственных препаратов достаточно низко этноцентричны и оценивают отечественные лекарства ниже импортных, такая оценка не обязательно ведет к принятию решения о покупке импортного товара, так как большое влияние на принятие решения оказывает цена. Если отечественный лекарственный препарат в два раза дешевле импортного аналога, то уже 59 % потребителей приобретут отечественный, и только 34 % импортный препарат.

Как показало исследование, определенную роль в решении потребителем о приобретении более дорогого лекарства играет престижность (имидж) фирмы-производителя и страны-производителя лекарственного препарата. Примерно половина потребителей готовы платить больше за престижность фирмы или благоприятный имидж страны-производителя. Чем выше оценка страны в глазах потребителя, тем больше шансов у товаров из этой страны получить столь же высокую оценку, к какой бы области производства они не принадлежали. С другой стороны высококачественные товары, несомненно, улучшают имидж страны-производителя.

Некоторые исследователи предположили [2], что оценка импортного товара может абсолютно не влиять на решение о его покупке, если потребитель настроен враждебно к данной стране-производителю. В такой ситуации ничто не заставит его приобрести данный товар. Решение о покупке принимается на основе не товарных характеристик, а отношения потребителя к конкретной стране-производителю. Если этноцентричный потребитель оценивает отечественные товары выше, чем импортные, независимо от того, где была произведена эта импортная продукция, то для враждебно настроенного потребителя страна-производитель очень важна, так как он враждебно настроен только в отношении определенной страны, либо группы стран. Несмотря на то, что потребительская враждебность встречается не часто, она может зна-

чительно влиять на выбор товаров потребителями. Среди потребителей лекарственных препаратов потребительская враждебность к определенным странам-производителям встречается у 30 % опрошенных. Большинство из них настроены против Индии (40 %), стран Азии (21 %) и стран СНГ 13 %.

К товарным оценочным факторам при выборе лекарственных препаратов относятся факторы, связанные:

- 1) с функциональными характеристиками лекарственных препаратов;
- 2) приданными характеристиками лекарственных препаратов.

Функциональные характеристики лекарственных препаратов — это характеристики, связанные с полезностью, т.е. с основным действующим веществом и/или с фармакотерапевтическим действием. Проведенное нами исследование показало, что чаще всего потребителя интересуют такие функциональные характеристики ЛС, как показания к применению (21 %), способ применения (20 %), противопоказания (19 %) и др.

Приданные характеристики лекарственных препаратов это характеристики, не связанные с лечебным эффектом, но влияющие на выбор лекарственного препарата потребителем. К приданным характеристикам лекарственных препаратов относятся: страна и фирма-производитель, фирма-поставщик, цена, упаковка и др.

При сравнении двух товаров и полной информации о них потребитель будет оценивать их, прежде всего, с точки зрения функциональных характеристик. Так как, лекарственные препараты относятся к товарам, обладающим внутренними качествами, т.е. наиболее значимые характеристики проявляются лишь при использовании, после продажи (лечебный эффект), то у потребителей часто отсутствует информация о функциональных характеристиках, либо она не понятна для потребителя. Тогда определяющими факторами становятся приданные характеристики. При изучении потребительского поведения установлено, что основными приданными характеристиками являются: цена на лекарственный препарат (28 % потребителей), страна и фирма, производящие лекарство (по 22 % соответственно). Причем большинство потребителей считают, что качество лекарственного препарата зависит от страны (74 %) и фирмы (81 %) производителя.

Группа факторов «постоянные потребительские предпочтения» является основой формирования потребительского поведения и предполагает выявление привычек и ориентаций потребителя при выборе аптечной организации. Установлено, что обращаемость потребителей в случае заболевания к врачу или сразу в аптеку примерно одинакова: 43,3 % и 42,5 % соответственно, что говорит об определенном доверии к фармацевтическому персоналу, повышении ответственности аптек за свою деятельность, связанную с улучшением здоровья и самочувствия конечных потребителей. Также выявлено, что большинство опрошенных (37 %) обращается за фармацевтической помощью в аптеку, наиболее удобную по месторасположению, и лишь 10,6 % проявляют лояльность конкретной аптечной организации, посещая по мере возможности одну и ту же аптеку. Таким образом, приверженность потребителей определенным аптекам низкая, поэтому актуальной является разработка мероприятий по привлечению и удержанию покупателей и формированию их лояльности.

Изучение ситуативных потребительских предпочтений (факторов, характеризующих причины выбора аптечной организации) показало, что для

58,8 % потребителей покупка является заранее спланированной, что подтверждает специфику лекарственных препаратов, как товаров. В то же время, 25 % посетителей не имеют четких намерений приобрести то или иное лекарство. Поэтому данный потребительский сегмент наиболее подвержен влиянию внешнего ситуационного окружения, так как решение о покупке принимается непосредственно на месте продажи. В случае отсутствия нужного препарата 39,8 % покупателей обращаются в другие аптеки, 40,1 % потребителей доверяют квалификации фармацевтического персонала аптечных организаций и соглашаются на замену, 11,4 % посетителей откладывают приобретение товара до его появления в данной аптеке.

Схожие данные опубликованы исследовательской компанией «Комко-Фарма»: 60 % посетителей аптек спрашивают конкретный препарат, а 40 % рассчитывают на консультацию фармацевта. В 67 % случаев происходит покупка, 17 % посетителей не устраивает цена на запрашиваемый препарат, в остальных случаях он отсутствует в продаже (временно или постоянно). Среди причин, приводящих к согласию посетителя на замену препарата, в 28 % случаев — это рекомендация фармацевта. Среди причин, наиболее часто приводящих к отказу от покупки, доминирует фактор стоимости (61 %). На недоверие рекомендациям фармацевта указали только 2 % опрошенных [3].

По интенсивности посещения аптечной организации нами было выделено три группы потребителей:

- 1) активные (посещают аптеку 1-2 раза в неделю) — 21,5 %;
- 2) среднеактивные (посещают аптеку 2-4 раза в месяц) — 45,4 %;
- 3) малоактивные (посещают аптеку реже 1 раза в 2 месяца) — 33,1 %.

Установлено, что среди активных потребителей 84,3 % являются постоянными посетителями определенной аптеки. Большинство среднеактивных и малоактивных покупателей не имеют такой приверженности.

Также в ходе исследования были определены наиболее значимые критерии оценки работы аптеки со стороны потребителей. Установлено, что наиболее значимыми параметрами оценки работы аптеки являются квалификация персонала, культура обслуживания и наличие широкого ассортимента аптечных товаров; наименее значимыми — внешний вид аптеки и предоставление дополнительных услуг.

Таким образом, оценка товаров аптечного ассортимента и принятие решения об их покупке представляет собой сложный процесс, на который влияет комплекс факторов, связанных как с самим товаром, так и с личностью покупателя.

Социальное окружение — это еще один ситуационный фактор, оказывающий непосредственное влияние на потребителя, находящегося в торговом зале аптечной организации. В данное понятие мы включали работников аптек (провизоров и фармацевтов), которые в процессе работы находятся в непосредственном контакте с конечными потребителями и/или оказывают влияние на процесс покупки. Для диагностики и корректировки социальной среды аптечной организации проведены: социологическое исследование среди работников аптек, группировка и анализ факторов социального окружения, влияющих на потребительское поведение на месте продажи.

Для профессионально-личностной характеристики фармацевтического персонала проведено социологическое исследование (анкетирование) среди

работников аптек, которое позволило описать их социально-демографическую и профессиональную структуру, а также дать характеристику трудового процесса. Основной профиль сотрудников исследуемых аптечных организаций составляют женщины (95 %) в возрасте от 36 до 45 лет (37 %), состоящие в браке (67 %), имеющие одного ребенка (58 %). Также установлено, что сотрудники аптечных организаций-респондентов в основном работают в аптеках частной формы собственности (65 %) с закрытой формой торговли (78 %).

Изучение характеристик трудового процесса показало, что общий стаж работы большинства сотрудников свыше 10 лет (59 %), при этом 43,3 % специалистов считают необходимым повысить свою квалификацию. Основные способы стимулирования труда: оплата курсов повышения квалификации (в 78,6% аптек), предоставление скидок на фармацевтические товары (34 %), денежные поощрения в связи с событиями в семье (28 %).

Одним из условий деятельности фармацевтического персонала является наличие стандартов обслуживания, под которыми мы понимали комплекс обязательных для исполнения правил, регламентирующих деятельность фармацевтических работников по обслуживанию конечных потребителей в конкретной аптечной организации. В ходе исследования установлено, что 74 % аптечных организаций, помимо обязательных, используют в своей деятельности дополнительные стандарты обслуживания, которые были объединены нами в четыре группы правил: надлежащего внешнего вида, поведения, общения и обслуживания. Установлено, что дополнительными стандартами обслуживания, наиболее часто используемыми аптеками, являются правила по надлежащему внешнему виду и правила общения сотрудников.

Для определения набора параметров мотивации был проведен анализ современных теорий мотивации персонала. Выделено 16 мотивационных факторов, которые были включены в инструментарий исследования, в т.ч. заработная плата, социальные льготы, оснащенность рабочего места, санитарно-гигиенические (бытовые) условия и др. Для установления различий в мотивационной деятельности в зависимости от степени контакта работников аптек с конечными потребителями выделены три целевых сегмента: постоянно контактирующие с покупателем, иногда контактирующие и не имеющие контакта с покупателем.

При определении значимости все мотивационные факторы были разделены на внешние и внутренние. Среди внешних факторов мотивации наиболее значимыми для фармацевтических специалистов являются заработная плата (0,863), карьерный рост (0,665) и бытовые условия (0,600); среди внутренних факторов — повышение квалификации (0,728), разнообразие в работе (0,704) и отношения в коллективе (0,508). Причем, внешние мотивационные факторы доминируют у производственного персонала, внутренние — у административно-управленческого.

Для определения степени удовлетворенности персонала различными параметрами мотивации использовалась интервальная 5-балльная шкала по каждому фактору с последующим расчетом коэффициента удовлетворенности ($K_{уд}$). Нами была введена сравнительная шкала оценки удовлетворенности, согласно которой все аптеки были разделены на три группы: аптеки с низкой (6 %), средней (50 %) и высокой (44 %) степенью удовлетворенности трудовой деятельностью. При этом наименьшая степень удовлетворенности на-

блюдается у фармацевтов и провизоров, постоянно занятых обслуживанием потребителей ($K_{уд. \text{общий}} = 6,56$); средняя степень удовлетворенности — у работников, не имеющих контакта с конечными потребителями ($K_{уд. \text{общий}} = 6,62$), и наибольшая удовлетворенность трудом выявлена у административно-управленческого персонала ($K_{уд. \text{общий}} = 6,80$).

Проведенная диагностика социальной среды аптеки позволила выявить основные факторы для последующей оценки их влияния на потребительское поведение [3]. Проведен корреляционный анализ зависимости поведения потребителей (частота посещения) от их социального окружения, который показал наличие тесной, прямой корреляционной взаимосвязи между количеством стандартов обслуживания, а также удовлетворенностью фармацевтических работников и потребительским поведением ($r = 0,781$ и $r = 0,649$ соответственно). Кроме того, установлено влияние наличия и количества стандартов обслуживания на удовлетворенность персонала трудовой мотивацией ($r = 0,650$). Таким образом, чем больше удовлетворенность фармацевтических работников качеством труда, тем выше частота посещения потребителей исследуемых аптечных организаций.

Таким образом, в ходе проведенного полевого исследования было определено влияние различных факторов на поведение потребителей фармацевтических продуктов. Среди таких факторов выделены и описаны социально-демографические, социально-психологические и товарные оценочные факторы. В качестве социально-психологических оценочных факторов при выборе потребителем лекарственных препаратов были рассмотрены: мотивация; потребительский этноцентризм; престижность; потребительская враждебность. Отдельно охарактеризовано влияние функциональных и приданных характеристик лекарственных препаратов на принятие решения о покупке. Исследованы социальные факторы среды аптечной организации и статистически доказано их влияние на потребительское поведение на месте продажи. Установлена тесная прямая корреляционная взаимосвязь между количеством стандартов обслуживания, удовлетворенностью персонала и частотой посещения аптеки конечными потребителями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Басов А.В., Сухова Т.Н. Этическое и правовое регулирование в сфере распространения фармацевтической информации // Биозтика. 2008. № 1. С. 34.

2. Макиенко И.И. Влияние страны-производителя на оценку товара потребителем и принятие решения о покупке в контексте других оценочных факторов // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 2002. № 2. С. 4—14.

3. Кравченко Т. Провизор и посетитель аптеки: каждый день вместе // Фармацевтическое обозрение. 2004. № 6. С. 54—56.

1. Basov A.V., Sukhova T.N. Eticheskoye i pravovoye regulirovaniye v sfere rasprostraneniya farmatsefticheskoy informatsii // Bioetika. 2008. № 1. S. 34.

2. Makiyenko I.I. Vliyaniye strany-proizvoditelya na otsenku tovara potrebitелеm i prinyatiye resheniya o pokupke v kontekste drugih otsenochnyh faktorov // Marketing i marketingovye issledovaniya v Rossii. 2002. № 2. S. 4—14.

3. Kravchenko T. Provizor i posetitel' apteki: kazhdyy den' vmeste // Farmatsefticheskoye obozreniye. 2004. № 6. S. 54—56.

© Басов А.В., Бударин Г.Ю., 2010

Поступила в редакцию
в апреле 2010 г.

УДК 11+ 72.03

*О.В. Масловская,
Г.Е. Игнатов*

**ГОРИЗОНТЫ ПРОЕКТНОГО
СОЗНАНИЯ И НОВАЯ
АРХИТЕКТОНИКА
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Статья посвящена анализу современного процесса глобализации и его влияния на ландшафт современного города.

Процесс глобализации в последние десятилетия охватил весь мир и, как считает автор, меняет не только экономику, экологию, но и саму среду жизнедеятельности человечества. Главными «маркерами» глобализации в облике современных городов по праву считаются высотные здания — небоскребы. Борьба за рекорды высоты — один из путей выделиться и обозначить себя как полноправного партнера глобального сообщества. Сделана попытка обозначить ризому данной проблемы.

Ключевые слова:

ситискейп, небоскреб, башня, город, общество, пирамида, зиккурат, архитектура, вертикаль, высота, горизонталь, горизонт, восхождение, архетип, проектное сознание.

O.V. Maslovskaya, G.E. Ignatov

**THE NEW HORIZONS PROJECT
CONSCIOUSNESS
AND ARCHITECTONICS
OF CONTEMPORARY CITIES**

This article is a continuation of the topic of globalization in the context of the issues raised in the report of Ph. D. in Architecture G. A. Ptichnikova «Architectural markers of globalization», presented at the Russian School for Youth «Scientific Bases of Creativity in Design: Psychology, Ergonomics, Pedagogy, art Criticism» [1]. The process of globalization, ranging over the past decade, according to the author, it is changing not only the economy, ecology and breeding of mankind. The main «markers» of globalization in the guise of contemporary cities considered high-rises to skyscrapers. Fight for height record is one of the ways to differentiate themselves and identify themselves

Облик современных городов, как, собственно, и городов прошлого, определяют некоторые концентрированные элементы, объединяющие архитектурное пространство города в единое целое. Современными единицами интеграции городского пространства по праву считаются высотные здания, а борьба за рекорды высоты является необходимым условием конструирования города. Как справедливо считает известный аналитик архитектуры городов Г.А. Птичникова [1], докризисными индикаторами принадлежности к глобализационным процессам являются наличие в городе знаковых штаб-квартир крупного бизнеса и финансового сектора, насыщенность рынка города известными мировыми брендами, интенсивность международного авиационного обмена, развитость креативных видов деятельности и интенсивность культурных обменов. Сфера интересов мировых корпораций в области финансового сектора, однако, ограничивается территорией США и Евросоюза. В слаборазвитые страны широко распространяются бренды и экологически грязные, энерго- и трудоемкие производства. Свойственная большинству форм живой природы физиологическая интенция «метить» новые территории и имперская сущность сознания распространяются и на башни, которые описываются как знаки, следы и метки власти глобальных финансовых сообществ. Рассмотрим генетические корни данного явления.

Обобщение многовекового опыта пространственного мифотворчества, рефлексия множества точек зрения описания сложности и противоречий проектного сознания в утопиях «башни», связано с глубинными первичными, даже примитивными, смыслами зодчества. Многие авторы поддерживают происхождение современного высотного даунтауна (центрального делового района крупного города) из внутренне присущих человеку инстинктивных стремлений, выражающихся в таких явлениях, как рефлекторно-жизнестроительное, игровое и познавательное, развлекательно-соревновательное, включая даже «возведение башен из карт» (Гуссерль). Действительно, формальные свойства ситискэйпа, характеризующегося сложным и нерегулярным построением объемов, делают его принадлежащим широкому спектру явлений, в который вложено,

as a full partner of the global community.
In this article we will try to identify
the rhizome this problem.

Key words:

cityscape, skyscraper, tower, city, society,
pyramid, ziggurat, architecture, vertical,
horizontal, skyline, height, ascent,
archetype, design consciousness.

Об авторах:

Масловская Оксана Владимировна —
канд. архит., доцент кафедры дизайна,
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
(4232) 633727; 8-924-240-2990,
oksana.maslovskaya@vvsu.ru,

Игнатов Григорий Евгеньевич
канд. архит., доцент кафедры дизайна,
ст. науч. сотрудник Межкафедрального
научно-исследовательского центра
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
(4232) 633727; 8-924-242-9972,
grigoriy.ignatov@vvsu.ru
Ignatov Grigory Evgenevich —
Ph.D in Archit., Docent, Senior Researcher at
Inter-Departmental Science Research Center,
Vladivostok State University of Economics
and Service

наряду со средневековыми городами и природными ландшафтами, также «чистое сознание»¹ — нагромождения детских кубиков схожей конфигурации, включая замки из песка.

Примитивная башня из кубиков служит наиболее иллюстративным примером, так как она определенным образом упорядочена модульностью элементов и разнообразна: элементы отличаются по цвету и форме. Благодаря своей возвышающейся форме, она вскрывает феноменологический смысл восхождения, так как представляет собой волю или утверждающий жест: выполняет требование определенных усилий для поддержания вертикального состояния, обозначающего активность и силу по сравнению с менее «энергоемким» горизонтальным положением, символизирующим спокойствие и отдых. Феноменологический смысл проявляется и в наиболее древних сооружениях человечества. Исторические ссылки на Вавилон, его башню и другие пирамиды и зиккураты фиксировали И. Фихте, Ф. Ницше, А. Бергсон, Ле Корбюзье, Сальвадор Дали, Р. Бофилль, Дж. Дюпре и др.

Более того, архаические смыслы, геометрические основания мироустройства и башенного строительства закреплены в космогонической символике древних культур, где они получили мифопоэтическое истолкование в виде главенствующего положения вертикали как одной из главных черт упорядоченного, т.е. освоенного и значимого социального пространства.

Первым башенным селением, подобным по форме небоскребным образованиям, можно считать город-крепость Иерихон: его круглые башни, соединенные стенами, датируются VIII тыс. до н. э. Жители острова Сардиния строили башни «нураги», некоторые из которых сохранились до сих пор, а в XV в. до н. э. их насчитывалось около 7 тыс. Еще античные авторы повествуют о необычных для них формах башенных поселений во многих странах «варварской периферии», особенно в Закавказье. Так, Ксенофонт в «Анабасисе», описывая поход греческих войск в Переднюю Азию и возвращение их на родину через Трапезунд, сообщает о многочисленных укрепленных башенных селениях грузинских и чеченских пле-

¹ «Чистое сознание» — суть феноменологии по Гуссерлю [2].

мен в труднодоступных горных районах. М.И. Джанджиери и Г.И. Лежава указывают на существование около 40 описаний или упоминаний античных авторов об этом явлении [3]. Фиксируемый данными авторами ареал распространения традиционной башенной архитектуры как выражения «вещи вне себя» включает Европу, Азию, Африку и Америку. В шт. Колорадо США, например, сохранились руины индейских укрепленных поселений — башенный «город» Меза-Верде XI—XIII вв., возведенный в нише отвесной скалы.

В древнегреческой культуре группы башен отсутствуют, хотя отдельно стоящие башни строились: башня Ветров, маяк на о. Родос. Во времена Римской империи градостроительными вертикалями служили монументы в виде колонн и обелисков. Иногда они выстраивались в ряды по оси форумов и могли включать значительное количество элементов-самообозначений.

Большое количество примеров разнообразных и живописных башенных образований дают нам средние века. Это — города, изобилующие вертикалями церквей, замки с бастионами, группы донжонов в итальянских городах «тысячи башен». Идеальные города-крепости Ренессанса также характеризовались наличием некоторого количества башен. Они отличаются топологической иерархией и планомерностью расположения: главная башня находится на центральной площади, подчиненные — на пересечении радиальных улиц и фортификационных валов, опоясывающих город. Здесь очевидна антиномия центр — периферия, где универсальные квантификаторы — термины для обозначения таких слов-кванторов, как «каждый» и «все», не допускают исключений².

Идея города как такового феноменологические и мифопоэтические смыслы концентрации башенных форм образуют пласт значений, общий для современного ситискэйпа и его историко-циклических прототипов. Ориентация на традиционное зодчество доклассовых обществ и средневековья также важна для понимания феномена глобальной градокультуры, как ориентация на античные образцы для понимания классицизма. Противопоставление Старого и Нового света оказывается подобным противоположению Запада и Востока, бытующему на протяжении веков. Если в XVIII в. к готике относились как к феномену, возникшему благодаря проникновению на Запад во время крестовых походов восточных влияний, то США, как молодая страна, старающаяся создать свою собственную культуру, стремились порвать с традиционным европейским мышлением. По выражению К. Леви-Строса, «американцы не видели оснований восхищаться цивилизациями Греции и Рима и игнорировать другие цивилизации только потому, что в Старом Свете в период Возрождения достаточно изученными оказались лишь эти две цивилизации» [4].

С этой точки зрения концентрация небоскребов является преемником прерывающейся и продолжаемой традиции в градостроительстве, элементом в ряду генетически родственных ей явлений в истории культуры, что позволяет говорить об архетипе «башенного города», лежащем в основе традиционных народных башенных селений, средневековых городов и современных даунтаунов. В соответствии с идеями И. Канта, К.Г. Юнга, Э. Гуссерля,

² Модель Центр — Периферия, по Дж. Фридману, — модель политики регионального развития, предусматривающая взаимодействие центральных и периферийных районов, а также доминирование центра.

О.М. Фрейденберг, под архетипом понимается высший космический смысл явления, его неизменяемый образ, трансформирующийся в различных культурах по функции, конкретно-исторической символике, конструктивному исполнению, но остающийся неизменно устойчивым с точки зрения его общей идеи и формы.

Так, в архетипе «башенного города» совмещаются упорядоченность (главенствующее значение вертикали в организованном пространстве) и некоторая хаотичность³ (непреднамеренность сочетания элементов, отсутствие тотальной обусловленности и коллаж форм), дающая свободу индивидуальности и разнообразию. Для него также характерна постоянная изменчивость формы, ее осознаваемая незавершенность.

Понимаемый таким образом архетип мирового города как дерева с его хаотичностью и калейдоскопичностью является символом объединения различных культур. Никакой из конкретных типов (инвариантов) градостроительной организации и тем более никакой из конкретных городов (вариантов) не может претендовать на то, что в наибольшей мере воплощает, выражает этот общекультурный архетип. По определению К. Леви-Строса, мировая цивилизация в мировом масштабе не может быть ничем иным, кроме как коалицией культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность.

Попытка воплощения в жизнь идеи мирового города впервые предпринята в мифостроительстве Вавилонской башни, которую «строили» многие народы. Кроме множественности культур, объединяемых единым стремлением, не менее важным смыслом этой башни выступает невозможность ее завершения, накладывающая отпечаток и на современные реализации архетипа, выражающиеся в открытости для изменений и незаконченности их форм. Постоянное соревнование высот в рамках отдельного города, между городами и между странами не может быть завершено. Стремление к неограниченному идеалу, его воплощение в конкретно-историческую форму — бесконечный процесс, который всегда присутствует, но никогда не завершается и даже отрицает достижение конечного результата.

Главенствующее положение вертикалей делового района города как своеобразная трактовка мифологического космического порядка, невозможность завершения его формы, коллаж и коалиция как способы сосуществования различных форм и культур определяют принадлежность американского даунтауна архетипу «башенного города». Выделяют же современную концентрацию башенных форм среди ее исторических прототипов, прежде всего, особенности национальной идеологии и социума. Как следствие характерной для данной культуры глобализации и мегаломании мегаполисов, подкрепленной новыми техническими возможностями (изобретение и развитие технологии стального каркаса, несущего ядра и лифтового устройства), возникает большая, чем когда-либо в истории, высота скайлайна. Принятие коммерческой деятельности в качестве центральной ценности, ставшее возможным благодаря перестройке общественного сознания, в котором коммерция не не-

³ Так идею коллажа и разнохарактерности обрисовывает Ч. Дженкс: «...в целом естественное развитие города в направлении увеличивающейся сложности — лоскутного одеяла противоречий и разнородных стремлений — является положительным, поскольку отражает смешение установок и целей, которые должны выполняться всяким большим метрополисом» [5].

сет отрицательного значения, сделало волевым жестом мыследействия полифункциональное наполнение даунтауна в качестве делового центра. Т.е. функция, конструкция и конкретно-историческая символика претерпели существенные трансформации по сравнению с предшествующими оборонительно-репрезентативными, но в своей сути родственными явлениями. Но идея и форма небоскрежной социализации (по Сорокину) продолжают знаменовать в даунтауне его принадлежность архетипу башенного города как урбанизированного пространства, противопоставленного городу-саду, городу-парку или пригороду.

Айперон, образ, идея, гештальт, концепт составляют смысловой массив представлений о современном городе как территориально обозначенном пространстве бытия, человеке и пространстве вокруг него, его антропогенизированном ландшафте — «ситискэйпе», восприятию среды малых и больших, фрагментированных архитектурных форм и площадей, целостных полей, садов, прудов, озер, форм костюма и даже граффити и тату интимных зон тела. Гендерная телесность — философская антиномия душе — эта знаковость не эпатаж нравственности, это объективная реальность, тенденция топологопластического формообразования гармоничного тела, вещи, дома или их совокупностей в их «всеобщей обусловленности» (Фихте, Соловьев, Лосский). Всеобщую обусловленность или целостность *Urbi et orbi* — «города и мира» перевернул Фихте, у которого не сознание реализуется «в» и «через» рефлексию как самосознание, а «2Я» или «твой Я» различает само себя, свое собственное бытие, именно раздвоенное «Я полагает не-Я», т.е. знание о своих собственных возможностях, самознание порождает себя в синтезе разниц «Я» и «не-Я». В контексте архитектуры это выразилось в отказе от «вещи в себе» его учителя Канта и введении «автокоммуникации» — проектного сознания как активного, деятельного преобразования окружающего мира. Момент предзаданности рефлексии реализованными структурами и культурными формами актуализировала «философия действия» или «социального активизма».

Тема *Urbi et orbi* — горизонта города, скайлайна как соприсутствия башен-небоскребов — «жизненного мира» и их феноменологической редакции введена феноменологической социологией архитектуры (Хр. Норберг-Шульц, М. Вильковский), а тема выявления экзистенции как основы самознания, оставляющая человека один на один с голосом собственной совести в страхе перед уравнивающей всех смертью — эсхатологией финикийцев и экзистенциализмом. Новый поворот, по мнению В.Л. Абушенко, в проблематике самознания задала ее социологизация, пошедшая по пути бинарного развертывания «Я»: соотношение персонально-единичного, зазеркального (трансцендентального) и ролевого (функционального) Я в структуралистских версиях социологии личности (сам в себе не уверен, значит, самоуверен), структур «сверх-Я», «Оно» и «Я» во фрейдизме; сингулярных структур информатики: «1» и «0» — «те иные» в символическом интеракционизме; проблема «Я — Я» и «Я — Он» в концепции автокоммуникации; соотношение «Я» — «Ты — Мы» и «Я — «Он — Они» в диалогических концепциях и т.д. С другой стороны, в рамках социологии самознания рассматривается как присущее не только индивиду, но и социальной группе, классу, этносу, элите, обществу в целом, когда они осознают себя в контексте гносеологии самости

и творчества личности. В данном случае интрорефлексия понимается как единство самознания, эмоциональной самооценки, самоориентации в пространстве бытия и саморегулирования социальных подлежащих и сказуемых, проявляемых дистанционно в интеракциях (общении, жертве, обмене или даре). Внутренним механизмом саморегулирования действенно-волевой сферы самознания выступают системы самооценок социальных субъектов, которые закладывают основы их мировоззрений и могут быть институционализированы как отдельные от этих элементов системы идеологических представлений. В современных философских технологиях в целом происходит перенесение акцентов с познающего (внешний наблюдатель) на познаваемый субъект, само самознание трактуется не как начало, а как итог реконструкции в познавательных процедурах действий субъектов в рамках той или иной культуры, которая, в свою очередь, понимается как фиксируемая в языковых (дискурсивных) практиках и представляющая собой нецентрированный на себе гипертекст. Отдельной проблемой является выработка процедур и техник открытия замкнутых структур теоретического (научного, аналитического) мышления как опосредующего процессы самопознания в современных социокультурных ситуациях.

Как известно, в начале топологопластического формообразования был «китайский куб», который в последствии был «очеловечен и олицетворен» в русской матрешке. Исходя из социальной приемлемости такого понятия как «топологопластическое формообразование», профессиональное сообщество архитекторов-градостроителей как проектантов-футурологов (внутри себя) и обыденное сознание (снаружи) изначально разделилось практически поровну внутри каждой пары между парадигмами проектной культуры в категориях бинарности знака-символа и знака-индекса, включая сюда гендерные признаки «вставшего» Башенного города и «лона-лабиринта» Города-сада.

Более того, исследуемая нами, градостроительная утопия садов и башен есть извечный кураж, метафизация проектного сознания для расстановки точек над *i* и приоритетов дальнейшего развития. Проектный парадокс старше философски продуктивной технологии структурализма в архитектуре, который реализовался во множестве вариантов градоустройства, оставив нам «вертикально/горизонтальное» как «дионисийско/аполлоническое» начало (Ф. Ницше). Первое — «жизненное, буйное, прорывающееся из самой природы», второе — «интеллектуальное, созерцательное, полное чувства меры и свободное от стихийных порывов». Данная бинарная оппозиция воплощена в исторических текстах как в более земном, гравитационно опосредованном, иногда архитектурно руинированном и археологически подлежащем, но не изученном предикате. Можно сказать, инновационные направления структуралистической мысли второй половины и конца XX в., стали не только определять ее дискурсивную сущность, но в рамках наших интуитивных понятий о системе ценностей, пространстве и времени вовлекли в силовое поле своего воздействия описания из естественных наук. Так, нелинейная архитектоника, антигравитация или, как ее еще называют, теория нелинейного формообразования базируется на нескольких физико-математических концепциях: резонансов магнитной индукции Николы Теслы, теории сложности Ильи Пригожина, неустойчивости гравитационной среды межгалактического пространства Алексея Фридмана, теории сверхактивных нейтрон-

ных звезд или черных дыр Анатолия Черепощука, теории изменчивых гравитационных полей, способных управлять временем и пространством В.А. Варшаловича и т.д. Но это апории самоосмысливаемого естествознания, которые образно интерпретируются в литературно-проектных формах философии, определяя творческие поиски сознания. И если раньше искусство субъективно предугадывало или ошибалось, наука объективно идентифицировала и исторически субъективно верифицировала, практика на основе субъективных проектов объективно строила и создавала, иногда не то, что нужно, то в настоящее время «структурализм и после него», своим деятельностным подходом от Фихте, снял самую догматичную «объектно-субъектную» оппозицию даже в физике, усложнив при этом ее понимание [6]. «Новейшие открытия — это неожиданно увиденные вещи, которые всегда были в мире. Новая идея — это как бы падающий на них свет. Мы направляем свет туда, сюда, всюду — и границы мысли отступают перед ним. Именно благодаря такому базовому новшеству возникает новая наука, новое искусство или молодая и энергичная система философии» [7].

Вскрытые наукой парадоксы отразились на философском осмыслении «Города и Человека». Сегодня сюда уже включается социокультурная, историческая и гравитационная парадигма в современных цифровых и высокотехнологичных строительных воплощениях, а также, естественнонаучная и конструктивно-художественная интерпретация архитектурного феномена «вертикали и горизонтали» в геометризованном антропогенном и природном ландшафтах.

В заключение приведем слова Ч. Дженкса «Полагаю, что принятие на себя ответственности за явный (публичный) и скрытый (эзотерический) смысл, заключенный в форме здания — это одна из профессиональных задач архитектора. Смыслы эти могут быть неожиданными в большей или меньшей степени, однако в ситуации глобализированной культуры, не выработавшей пока никакой единой системы ценностей, эта задача в любом случае существенно усложняется. Соответственно, всеми овладевает искушение «спрятаться» за экономическими и техническими параметрами, представляя их как нечто, заранее полностью определяющее облик будущего здания и не оставляющее места для художественной выразительности и символизма... Многие люди, в том числе и философы, уверены в том, что утрата общих ценностей в глобальный век неизбежна и необратима. Хотя другие философы, среди которых наиболее заметной фигурой является Мэри Миджли (Mary Midgely), отстаивают точку зрения, согласно которой на место прежних ценностей уже приходят новые и достаточно убедительные общественные концепции, такие, как Гайя (Gaia) — представление о Земле как о единой саморегулирующейся системе. Метафора живой планеты, непрерывно настраивающей себя через обратную связь, — это, конечно, один из элементов новой парадигмы в науке, но смогут ли архитекторы предложить общедоступную иконографию, основанную на этой идее — еще предстоит увидеть» [8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Птичникова Г.А.* Архитектурные маркеры глобализации России [Электронный документ] : лекция // Научные основания творчества в дизайне: психология, эргономика, педагогика, искусствоведение : Всероссийская научная школа для молодежи, г. Владивосток, 21 сентября 2009 г. / Владивосток. гос. ун-т экономики и сервиса. Режим доступа: http://www.vvsu.ru/UserFiles/File/depnauki/rss/Lekziya_Marker.doc.

2. Гуссерль Э. Логические исследования. Спб., 1909. С. 67.
3. Джандиери М.И., Лежава И.Г. Народная башенная архитектура. М.: Стройиздат, 1976. 164 с.
4. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. 384 с.
5. Jencks Ch. What is Post-Modernism? London: Academy Editions, 1996. P. 38.
6. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М., 1989.
7. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства. М.: Республика, 2000. С. 13.
8. Дженкс Ч. Новая парадигма в архитектуре // Проект international. 2003. С. 23.

1. Ptichnikova G.A. Arkhitekturnyye markery globalizatsii Rossii [Elektronnyy resurs]: lektsiya // Nauchnyye osnovaniya tvorchestva v dizayne: psikhologiya, ergonomika, pedagogika, iskusstvovedeniye: vserossiyskaya nauchnaya shkola dlya molodezhi, g. Vladivostok, 21 sentyabrya 2009 g. / Vladivostok. gos. un-t ekonomiki i servisa. Rezhim dostupa: http://www.vvsu.ru/UserFiles/File/depnauki/rss/Lekziya_Marker.doc.

2. Gusserl E. Logicheskiye issledovaniya. Spb., 1909. S. 67.
3. Dzhandiyeri M.I., Lezhava I.G. Narodnaya bashennaya arkhitektura. M.: Stroyizdat, 1976. 164 s.
4. Levi-Stross K. Pervobytnoye myshleniye. M.: Respublika, 1994. 384 s.
5. Jencks Ch. What is Post-Modernism? London: Academy Editions, 1996. P. 38.
6. Geizenberg V. Fizika i filosofiya. Chast' i tseloye. M., 1989.
7. Langer S. Filosofiya v novom klyuche: Issledovaniye simvoliki razuma, rituala i iskusstva. M.: Respublika, 2000. S. 13.
8. Jencks Ch. Novaya paradigma v arkhitekture // Proekt international. 2003. S. 23.

© Масловская О.В., Игнатов Г.Е., 2010

**Поступила в редакцию
в мае 2010 г.**

УДК 316.334.3:32.001

*А.Н. Буров, Е.С. Ункуров***МУНИЦИПАЛЬНАЯ РЕФОРМА
В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В г. ЭЛИСТЕ
И РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ**

Используя вторичный анализ результатов социологических опросов, авторы анализируют особенности отношения жителей Республики Калмыкия к различным аспектам реформы местного самоуправления.

Ключевые слова:

социально-политическая ситуация, диагностика, местное самоуправление, межнациональные отношения.

*A.N. Burov, E.S. Unkurov***MUNICIPAL REFORM IN A
POLYETHNIC REGION:
SOCIOLOGICAL SITUATION IN THE
CITY OF ELISTA AND THE REPUBLIC
OF KALMYKIA**

By means of the secondary analysis of sociological poll results the authors view the peculiarities of Kalmykia population relation to different aspects of the local self-government reform.

Key words:

sociopolitical situation, diagnostics, local self-government, interethnic relations.

Об авторах:

Буров Алексей Никитович — заслуженный деятель науки РФ, д-р ист. наук, проф., директор Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, rektor@vfrsteu.ru, (844-2) 33-17-54

Ункуров Евгений Семенович — канд. полит. наук, доц., Калмыцкий филиал Московской академии экономики и права, 400131, г. Волгоград, ул. Волгодонская, д. 11, (8442)-33-28-57, nir-rsute@yandex.ru

Диагностика социально-политических процессов в российском регионе предполагает проведение регулярных мониторинговых социологических опросов населения. В результате вторичного анализа результатов социологических опросов общественного мнения, проводившихся на территории Республики Калмыкия*, были выявлены особенности отношения населения к различным аспектам социально-политической жизни региона. Это позволило уточнить ключевые проблемы, беспокоящие региональное сообщество и конкретизировать социально-экономические ожидания, в рамках которых формируются составляющие социально-политической ситуации в регионе.

* При подготовке статьи использовался вторичный анализ результатов следующих социологических опросов, проведенных в Республике Калмыкия: 1) репрезентативный социологический опрос населения в рамках Международной научной экспедиции «По следам Великого Шелкового пути», проведенный отделом социологии Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований в мае 2002 г. совместно с Институтом социологии РАН. Выборка 550 респондентов; 2) репрезентативный социологический опрос населения «Изучение уровня жизни и социального самочувствия населения республики в современных условиях», проведенный отделом социологических исследований Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований в октябре 2004 г. Выборка 550 респондентов; 3) репрезентативный социологический опрос населения «Мониторинг реформы местного самоуправления в Республике Калмыкия», проведенный Калмыцким институтом социально-экономических и правовых исследований. Исследование проводилось в два этапа: опрос населения в феврале — марте 2006 г., июне — декабре 2007 г. Выборка массовых опросов составляла 350 человек по республике; 4) репрезентативный социологический опрос населения «Мнения населения Республики Калмыкия об уровне коррупции», проведенный Институтом комплексных исследований аридных территорий в мае — июне 2009 г. Выборка 500 респондентов.

Анализ данных социологических опросов, проводившихся в регионе, показывает устойчивую картину основных страхов и тревог общества, выглядящую стабильной на протяжении практически всех последних лет. Опрос, проведенный в мае — июне 2009 г., показал, что доминирующей проблемой выступает бедность людей, низкая заработная плата — 76,8 % респондентов обеспокоено этой проблемой. Серьезное беспокойство вызывают проблемы безработицы (72,4 %) и

высокие цены на продукты питания и промышленные товары (56,0 %). Значительную часть населения беспокоят проблемы доступного жилья (41,4 %) и снижения качества медицинского обслуживания (39,6 %).

Более пятой части респондентов (21,6 %) отмечают слабость, беспомощность государственной власти. Более чем каждого четвертого жителя республики (26,4 %) беспокоит кризис морали, культуры, нравственности. Для каждого седьмого жителя (13,6 %) актуальна проблема снижения качества образования. Обращает внимание то, что более чем каждый десятый респондент (12,6%) отметил проблему роста националистических и шовинистических настроений.

По данным социологических опросов ведущих научных центров страны, в последнее время у большинства россиян вызывают беспокойство именно социально-экономические проблемы. В частности, согласно результатам опроса Фонда «Общественное мнение», к числу наиболее важных проблем, решением которых должно заниматься руководство российских регионов, отнесены «борьба с ростом цен» (44 %), «снижение безработицы и создание новых рабочих мест» (43 %), «борьба с бедностью» (39 %) «и повышение доходов населения» [1]. Республика Калмыкия по основным социально-экономическим показателям (уровень безработицы, уровень занятости, среднедушевые денежные доходы, среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций) находится в числе «отстающих» регионов России [2]. На наш взгляд, полученные в ходе социологических опросов результаты свидетельствуют о достаточно объективном отражении социально-экономических проблем в массовом сознании населения республики.

Подобный социальный фон не может не сказываться на оценках населением деятельности властных институтов. Тенденции в таких оценках можно проиллюстрировать отношением населения республики к реформе местного самоуправления. Оценка этих тенденций проведена с использованием результатов социологических исследований, проводившихся в Республике Калмыкия в 2006—2007 гг.

В целом результаты проведенных опросов свидетельствуют о наличии позитивных ожиданий: население связывает реформу местного самоуправления с развитием экономики муниципального образования (17,7 %) и повышением инициативности и предприимчивости населения (17,7 %). 15,7 % респондентов думают, что реформа МСУ приведет к увеличению бюджета муниципального образования. И только пятая часть опрошенных негативно настроена по отношению к муниципальной реформе, полагая, что она приведет к ухудшению экономической ситуации муниципального образования (11,4 %) и к уменьшению местного бюджета (9,4 %).

На протяжении 2006—2007 гг. можно отметить тенденцию к уменьшению доли респондентов, негативно настроенных по отношению к осуществлению реформы. Доля респондентов, выбравших вариант ответа «Скорее не удовлетворен» применительно к оценке реформы, сократилась за год на 7,6 %. Наоборот, жителей республики, удовлетворенных реформой, стало значительно больше: в 2007 г. варианты ответа «вполне удовлетворен» и «скорее удовлетворен» выбрали 19,1 % опрошенных, что на 10 % больше по сравнению с 2006 г., когда реализацией реформы были удовлетворены только 9,3 % респондентов. Также сократилось количество людей, которые отмеча-

ют, что ход реформы местного самоуправления практически не заметен, их число сократилось с 36,9 % в 2006 г. до 28 % в 2007 г.

И все же в целом удовлетворенность населения республики проведением реформы остается на низком уровне, несмотря на некоторые подвижки в сторону уменьшения количества негативных оценок. Подобные оценки, безусловно, складываются в том числе и за счет отношения населения к работе местных органов власти. Так, в ходе опросов при оценке реализации реформы выявлялись взаимоотношения населения и власти, то, насколько они прозрачны, готовы к сотрудничеству и поддержке друг друга.

На вопрос «Как часто глава Вашего муниципального образования представляет населению отчет о проделанной работе?» большая часть респондентов (41,7 %) ответила, что ничего не знают о такой форме взаимодействия местных органов власти и населения. Более того, 8,3 % опрошенных уверены в том, что отчет и вовсе не представлялся. Таким образом, каждый второй житель республики фактически лишен прямой информации о деятельности муниципальной власти. Немногим менее трети опрошенных (28 %) отметили, что глава муниципального образования предоставляет отчет с той или иной степенью периодичности: раз в год — 16,9 %, раз в полугодие — 5,4 %, раз в квартал — 3,7 %, раз в месяц — 2 %.

Обращает на себя внимание и тот факт, большинство респондентов (39,4 %) затруднилось ответить на вопрос о готовности местных властей к исполнению закона о местном самоуправлении. Более того, треть участников опроса (34,2 %) считает, что местные власти не готовы к исполнению закона, и только каждый четвертый житель республики 25,4 % считает, что все-таки готова. Тот факт, что большая часть опрошенных не смогла ответить на вопрос о готовности властей к исполнению своих обязанностей, говорит о неуверенности населения, в том, что органы власти способны четко выполнять свои обязанности.

Нельзя не заметить высокую долю участников опросов, затрудняющихся как-либо определить свое отношение к местному самоуправлению и его деятельности. Достаточно большая часть респондентов, затрудняющихся ответить на те или иные вопросы, может свидетельствовать как о неэффективной работе с населением органов местной власти, так и о низкой гражданской активности населения и о безразличии к происходящему вокруг.

Существуют две взаимосвязанные стороны в проблеме участия населения в самоуправлении: наличие инициативы людей и наличие возможностей по обеспечению их деятельности со стороны органов власти. Оба эти компонента являются залогом оптимизации участия граждан в жизни общества, что обеспечит удовлетворение их насущных социально-экономических и политических потребностей.

В ходе массового опроса населения в 2006 г. было выявлено, что органы МСУ мало внимания обращают на взаимодействие с простыми жителями. Так, например, в обсуждении Устава — главного документа, определяющего жизнь муниципального образования и затрагивающего прямые интересы каждого человека, принимали участие лишь 9,6 % населения. Таким образом, проблема пассивности граждан напрямую зависит от того, как руководство муниципалитетов выстраивает отношения с жителями, создает условия для общественного участия граждан в самоуправлении.

При проведении опроса в 2007 г. особое внимание уделялось изучению форм участия населения в управлении территорией. Основными формами непосредственного участия в местном самоуправлении, по мнению респондентов, являются муниципальные выборы либо голосование по вопросам местного значения (эту форму участия отметили 47,4 % респондентов), местный референдум либо сход граждан (30,9 %), а также обращение граждан в органы местного самоуправления (24 %).

Кроме того, были названы следующие формы участия населения:

опрос граждан — 15,4 %;

публичные слушания по проекту местного бюджета и отчета о его исполнении — 14,6 %;

публичные слушания по проекту устава муниципального образования — 13,1 %;

собрание граждан либо конференция граждан — 11,1 %;

публичные слушания по вопросам преобразования муниципального образования — 6,9 %;

публичные слушания по проекту планов и программ развития муниципального образования, проектов правил землепользования и застройки, проектов планировки территорий и проектов межевания территорий и других вопросов регулирования строительства — 5,4 %;

правотворческая инициатива граждан — 4,3 %;

территориальное общественное самоуправление (самоорганизация граждан для самостоятельного осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения) — 4,3 %.

Непосредственное участие большее количество респондентов (43,4 %) принимали в муниципальных выборах и голосованиях. В местных референдумах и сходах граждан участвовало 19,4 % опрошенных. 16,9 % обращались в органы местного самоуправления. Остальные формы участия не так распространены среди граждан.

Таким образом, население знает и использует в основном три формы участия в деятельности органов местного самоуправления: это выборы и голосования, местные референдумы и сходы граждан и обращения в местные органы власти. Основной причиной этого факта является отсутствие эффективных механизмов вовлечения широких слоев населения в общественно-политические процессы на региональном и местном уровнях. Если на общероссийском уровне такое вовлечение реализуется почти исключительно в рамках института выборов в федеральные органы власти, то на уровне субъекта федерации, и, тем более, на уровне местного самоуправления, ощущение причастности к происходящим социально-политическим процессам может возникнуть у жителя региона лишь в том случае, если он имеет возможность реализовать себя не только как избиратель в момент выборов, но и как постоянный активный участник решения местных и региональных проблем. Результаты опросов по Республике Калмыкия убедительно показывают, что для значительного числа ее жителей характерно ощущение непричастности к происходящему в регионе.

Отсутствие ощущения причастности к происходящему в регионе и своем городе, районе, характерное в той или иной мере для большей части граждан, неизбежно порождает недоверие к властным структурам, недоста-

точно эффективно реализующим обратную связь с населением и слабо взаимодействующим с общественностью. При этом необходимо учитывать, что населением наиболее остро и болезненно воспринимаются социальные проблемы, ответственность за степень эффективности решения которых возлагается в первую очередь на органы власти местного уровня. Но нельзя и не отметить того обстоятельства, что низкий уровень доверия органам власти муниципальных образований является прямым следствием ранее отмеченного социально-психологического фона отчужденности большинства граждан от решения своих проблем на местном уровне, следствием отсутствия самой системы интенсивных и эффективных взаимодействий органов власти и общественности.

Еще одним важным фактором, влияющим на социально-политическую ситуацию в регионе, выступает фактор межнациональных отношений. С этой точки зрения, в качестве одного из индикаторов оценки региональных политических процессов в обязательном порядке должны выступать характеристики межэтнических отношений. Напомним, что более чем каждый десятый житель республики отмечает свою обеспокоенность проблемой роста националистических и шовинистических настроений.

Современная Калмыкия представляет собой целостное, исторически сложившееся многонациональное образование. В ней проживают представители более 80 национальностей и 3 мировых религий. В процессе длительного исторического проживания на общей территории представители разных национальностей накопили ценный опыт межнационального общения. Результаты социологических опросов, проводившихся в республике после 2000 г., позволяют оценить влияние этого фактора на социально-политическую ситуацию в регионе.

По данным опросов, массовое сознание и поведение граждан республики в сфере межнационального общения характеризуется преобладанием положительного настроения. Межнациональные отношения в республике оценивают положительно 84,4 % калмыков, 80,9 % русских, 87,8 % представителей других национальностей. В целом по республике это мнение разделяют 84 % опрошенных. Межнациональные отношения считают благоприятными 75,9 % горожан и 86,9% сельских жителей. Очевидно, что в данном случае эти отношения рассматривались не только как сфера межличностного общения, но и сфера общественно-политической жизнедеятельности общества.

Межнациональные отношения, по мнению жителей республики, составляют одну из наиболее важных ценностей их образа жизни. Этот показатель в ответах респондентов занимает третье место (31,3 %) после таких ценностей, как «мой дом, моя работа» (59,2 %) и «родственники, друзья, близкие по духу люди» (37,9 %).

По данным опроса, наиболее благоприятными отношениями между людьми разных национальностей в Республике Калмыкия являются отношения в духовной сфере. В культурной и творческой деятельности таковыми их считают 32,4 % (в г. Элиста — 28,3 %, в районах — 34,2 %); в духовной, религиозной — 28,2 % (31,7 и 26,5 %); в межличностных отношениях — 18,4 % (20,0 и 17,7 %). Несколько ниже этот показатель в экономической, предпринимательской области — 16,3% (12,5 и 18,1 %); в общественно-политической жизни — 10,8 % (12,5 и 10,0 % соответственно).

Вместе с тем, в массовом сознании людей живы и национальные предрассудки, хотя они и не определяют поведение людей в сфере межнационального общения. Так, 23,7 % указали, что для них значительную ценность жизни в Калмыкии имеет национальное окружение; 33,4 % считают, что жизнь была бы более благоприятной, если бы в их населенном пункте проживали представители одной с ними национальности.

На селе в большей степени, чем в городе, проявляется национальный консерватизм, распространены предрассудки и стереотипы. По данным опроса, считает предпочтительным жить в своей национальной среде примерно равное число жителей города (31,7 %) и села (34,2 %). Но вместе с тем жители районов республики чаще, чем горожане, настроены против изменения сложившегося национального состава населения. Так, отметили, что не одобряют процесса дальнейшего роста многонациональности населения республики 10,8 % городских и 18,8 % сельских респондентов.

Несмотря на доминирование в массовом сознании в целом положительного самоощущения в сфере межнациональных контактов, в жизни населения, как показывают результаты опросов, имеют место и проявления национальной нетерпимости. 17,4 % респондентов ответили, что им приходилось сталкиваться со случаями ущемления их национальных чувств и интересов по национальной принадлежности (в г. Элиста — 26,7 %, в районах — 13,5 %), причем 11,2 % сказали, что это происходит «довольно часто». По данным опроса, главным образом с такими проявлениями жители республики сталкиваются при трудоустройстве (10,0 %), 6,7 % считают, что ограничивается их право на равный доступ к государственной службе.

Определенные негативные тенденции наметились и в отношении жителей республики к изменениям национального состава населения. К примеру, в 1970—1980-е гг. лишь 5 % калмыков и русских проявляли негативное отношение к росту многонациональности трудовых коллективов и окружения. На сегодняшний день доля таких лиц в составе населения стала значительно больше: почти треть опрошенных желала бы иметь однонациональное окружение. Одновременно в три раза больше стало тех, кто в целом не одобряет роста многонациональности населения республики.

В немалой степени характер межнациональных отношений в современных условиях обеспечивается национальной политикой государственных органов республики. Республика Калмыкия сегодня — одна из самых многонациональных в Российской Федерации. С одной стороны, несмотря на все материальные тяготы, переживаемые большинством населения в связи с трансформацией общественных отношений, в области межнациональных связей доминирует положительный психологический фон, свидетельствующий об определенном запасе стабильности и устойчивости в обществе, отсутствии предпосылок для возникновения неспровоцированных конфликтов на национальной почве. Большинство населения вполне адекватно оценивает национальную политику, проводимую местным руководством, как направленную на сохранение благоприятного межнационального климата: одобряют национальную политику руководства республики 52,5 % калмыков и 42,8 % русских и 42,8 % представителей других национальностей; отмечают, что национальная политика в регионе способствует укреплению дружбы,

взаимопонимания между народами Калмыкии 67,0 % калмыков, 55,3 % русских и 59,2 % лиц других национальностей.

С другой стороны, возникают новые проблемы, требующие пристального внимания и серьезного, вдумчивого решения, в частности, проблемы, связанные с устойчивым миграционным оттоком из республики русской части населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новое поколение: установки и оценки (Мегаопросы «ГеоРейтинг» с мая 2007 г. по март 2010 г. Каждый опрос — 930 населенных пунктов, 68 субъектов РФ, 34 000 респондентов) [Электронный ресурс] // Доминанты. 08.04.2010. № 13. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d13np10.pdf>.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007 : стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 36—37.

1. Novoye pokoleniye: ustanovki i otsenki (Megaoprosy "Georeyting" s maya 2007 g. po mart 2010 g. Kazhdyy opros — 930 naselennykh punktov, 68 sub'ektov RF, 34 000 respondentov) [Elektronnyy resurs] // Dominanty. 08.04.10. № 13. Rezhim dostupa: <http://bd.fom.ru/pdf/d13np10.pdf>.

2. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2007 : stat. sb. / Rosstst. M., 2007. S. 36—37.

© Буров А.Н., Ункуров Е.С., 2010

*Поступила в редакцию
в мае 2010 г.*

УДК 316.334.3:32.001

П.В. Смолянский

**ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕХОДА К ВЫБОРАМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ПО ПАРТИЙНЫМ СПИСКАМ**

На примере муниципальных выборов в Волгоградской области в 2009–2010 гг. продемонстрированы проблемы развития региональной партийной системы при переходе к выборам депутатов представительных органов местного самоуправления по партийным спискам.

Ключевые слова:

представительные органы власти, выборы, пропорциональная избирательная система, политическая партия.

P.V. Smolanskiy

**THE PROBLEMS
OF TRANSITION TO THE ELECTION
OF THE REPRESENTATIVE BODIES
OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT
ACCORDING TO THE PARTY LISTS**

Using the data of municipal elections in the Volgograd region in 2009–2010 the author demonstrates the problems of the regional party system development in the time of transition to the elections of representative bodies of the local self-government according to the party lists.

Key words:

representative bodies of power, elections, proportional electoral system, political party.

Об авторе:

Смолянский Павел Викторович – канд. полит. наук, начальник отдела науки и аспирантуры, Волгоградский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, 400131, г. Волгоград, ул. Волгодонская, д. 11, (8442)-33-28-57, nir-irute@yandex.ru

Осенние выборы 2009 г. впервые за последние годы поставили в публичную повестку дня вопрос об эффективности российской партийной системы. В результате выборов одновременно с депутатами ряда региональных парламентов, были избраны депутаты представительных органов местного самоуправления и мэры крупных городов в 69 субъектах РФ. Итоги осенней избирательной кампании 2009 г., наряду с попыткой ряда оппозиционных партий оспорить результаты выборов, активизировали межпартийную дискуссию о необходимости перехода к выборам в представительные органы власти всех уровней исключительно по партийным спискам.

С подобной инициативой выступили как представители правящей партии, так и оппозиция. В частности, председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов в ходе пресс-конференции, посвященной презентации программы КПРФ «Путь России — вперед, к социализму!», отметил «большую эффективность» подобной системы [1].

Депутаты фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе внесли в Госдуму законопроект о внесении изменений в федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов госвласти субъектов РФ». В пояснительной записке к законопроекту говорится, что «на данном этапе развития политической системы страны представляется целесообразным и закономерным осуществить трансформацию мажоритарно-пропорциональной избирательной системы в полностью пропорциональную избирательную систему на уровне субъектов Российской Федерации» [2].

В тоже время Президент РФ Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 года, говоря о перспективах создания дополнительных условий для свободной, справедливой и цивилизованной конкуренции между партиями, отметив востребованность подобной дискуссии, указал на ее незавершенный характер: «общее мнение пока не выработано. Предлагаю начать его выработать. Обсуждение этого вопроса должно быть продолжено» [3].

Тактические преимущества, которые получают оппозиционные партии от перехода к выборам в представительные органы исключительно по партийным спискам, очевидны: полученные на выборах 10...15 % голосов, недостаточные для победы в одномандатном округе, гарантируют формирование партийной фракции. Об этом убедительно свидетельствуют факты, приведенные в выступлении председателя партии «Справедливая Россия» С.М. Миронова по итогам мартовской 2010 г. избирательной кампании: «результаты муниципальных выборов по пропорциональной системе выводят нас на третье место... Результат выборов в городские советы оказался значительно ниже, так как здесь выборы проходили преимущественно по одномандатным округам» [4].

Стратегические перспективы принятия такого решения применительно к муниципальному уровню выборов с точки зрения развития российской партийной системы вызывают целый ряд возражений. Проиллюстрируем эти возражения на примере итогов выборов в органы местного самоуправления, состоявшихся в октябре 2009 г. — марте 2010 г. в Волгоградской области. В ходе этих выборов были сформированы представительные органы местного самоуправления в городских округах, муниципальных районах, городских и сельских поселениях Волгоградской области.

Своих кандидатов в депутаты выдвинули парламентские партии «Единая Россия» (число кандидатов в депутаты в муниципальных районах, городских округах, городских и сельских поселениях на день голосования составило 3719 чел.), «Справедливая Россия» (471 чел.), КПРФ (644 чел.), ЛДПР (117 чел.). Кроме парламентских партий, в выборах депутатов муниципальных районов и городских округов приняла участие партия «Правое дело», выдвинувшая 14 кандидатов в депутаты.

В тоже время в качестве самовыдвиженцев на поселенческом уровне в октябре 2009 г. приняло участие 2615 кандидатов [5, с. 5], в марте 2010 г. на 562 места в представительных органах сельских поселений претендовало 342 кандидата, не являющихся представителями ни одной из политических партий [5, с. 17]. Переход к муниципальным выборам исключительно по партийным спискам значительно усложняет для данной части граждан возможность реализации пассивного избирательного права. Кроме того, переход на целиком пропорциональную систему на всех уровнях выборов противоречит ряду обязательств Российской Федерации в рамках ОБСЕ, в частности, параграфа 7.5 Документа Копенгагенского Совещания ОБСЕ, в котором государства-участники призываются «уважать право граждан добиваться политических или государственных постов *в личном качестве или в качестве представителей политических партий или организаций без дискриминации* (курсив мой — П.С.)» [6].

Другая проблема, возникающая с переходом на выборы в представительные органы местного самоуправления по партийным спискам, связана с девальвацией собственно системы пропорционального распределения мандатов при малом количестве депутатов. Так, например, на выборах в Алексеевскую районную думу четвертого созыва (октябрь 2009 г.) по единому пропорциональному избирательному округу избиралось 7 депутатов. К распределению мандатов были допущены три политические партии: «Единая Россия», получившая 4469 голосов избирателей, или 60,08 %, «Правое дело» — 1261 голос

(16,95 %), КПРФ — 605 голосов (8,13 %). В итоге партии «Правое дело» и КПРФ, при двукратной разнице в количестве поданных за них голосов, получили равное количество депутатских мандатов — по одному [7, 8].

Проблематичность перехода исключительно на пропорциональную избирательную систему (по партийным спискам) выборов в представительные органы власти всех уровней связана, на наш взгляд, еще и с отсутствием достаточного кадрового резерва у политических партий. Особенно отчетливо проблема отсутствия партийных кандидатов, готовых представлять политические партии в представительных органах власти, проявляется как раз на муниципальном уровне в ходе выборов в представительные органы муниципальных образований.

По итогам выборов 2009—2010 гг. избиратели Волгоградской области делегировали в муниципальную власть различного уровня 5080 депутатов. Подавляющее большинство народных избранников (4338 чел., или более 85 %) составляют беспартийные депутаты (поясним, что в данном случае речь идет именно о членстве депутатов в той или иной политической партии, а не о выдвижении беспартийного кандидата политической партией). Членами партии «Единая Россия» является 10,7% избранных депутатов (544 человек), КПРФ — 2 % (102 чел.), «Справедливой России» и ЛДПР — менее 1 % депутатов (44 и 11 чел. соответственно).

С одной стороны, невысокий уровень «партийной идентификации» избранных депутатов свидетельствует о проблемах партийного строительства на самом близком к избирателям, местном, уровне. С другой стороны, данные цифры свидетельствуют об активном использовании политическими партиями (в первую очередь, «Единой Россией») права выдвигать на выборах в органы местного самоуправления кандидатами лиц, не являющихся членами данных политических партий.

Представляется, что при повсеместном внедрении голосования по партийным спискам на уровне выборов представительных органов муниципальных образований подобная практика может приобрести гротескные черты, заставляя политические партии любой ценой формировать партийные организации и выдвигать списки кандидатов. О примерах такого рода упоминал член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Л.Г. Ивлев на заседании экспертной группы при Председателе ЦИК России по вопросам взаимодействия с политическими партиями, общественными организациями и молодежными объединениями в декабре 2010 г.: «В период избирательной кампании к единому дню голосования 11 октября 2009 года в одном из поселений проходили выборы представительного органа местного самоуправления по партийным спискам. В этом поселении есть градообразующее предприятие типа суконной фабрики. Из работников этого предприятия были моментально образованы партийные организации и выдвинуты списки кандидатов всеми парламентскими партиями. Без комментариев. Выборы состоялись, представительный орган избран, все четыре партии преодолели барьер» [9].

Определенные проблемы партийного строительства демонстрирует и фракционная структура избранного депутатского корпуса. В итоге выборов фракции и депутатские группы (объединения) были сформированы в 302 представительных органах местного самоуправления. В подавляющем большинстве случаев это фракции «Единой России» (созданы в 286 органах

МСУ, причем в 145 представительных органах численность фракции «Единой России» составляет более 2/3 депутатского корпуса). Лишь в 7 представительных органах местного самоуправления созданы фракции КПРФ, в 6 — «Справедливой России», в 3 — ЛДПР. Ни одна из парламентских партий, за исключением «Единой России», не представлена фракциями на уровне сельских поселений. В то же время формирование фракций и депутатских групп (объединений) не завершено почти в четверти избранных представительных органов местного самоуправления: в 82 из 384 представительных органов, в которых предусмотрено формирование фракций и депутатских групп (объединений), они на сегодня отсутствуют.

Безусловно, подобное доминирование «Единой России» во фракционной структуре представительных органов местного самоуправления в определенной мере отражает итоги прошедших выборов. Однако формирование в большинстве случаев фактически однопартийных органов местного самоуправления, против чего однозначно выступил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, должно привлечь внимание региональных отделений всех политических партий на необходимость активизации работы с избирателями на уровне городских и сельских поселений.

В целом же, как показывает анализ прошедших муниципальных выборов в Волгоградской области, внедрение нормы о выборах депутатов представительных органов власти на местном уровне исключительно по партийным спискам стратегически вряд ли приведет к усилению роли политических партий в региональных политических процессах и в целом к повышению эффективности российской партийной системы. Скорее всего, результатом распространения данной нормы на уровень муниципальных выборов станет дальнейшее искусственное ограничение межпартийной конкуренции, усиление влияния партийной бюрократии и дальнейший рост отчуждения общества от формально избираемых им властных структур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. КПРФ предлагает выход из социально-экономического тупика [Электронный ресурс] : пресс-конференция Г.А. Зюганова в «Интерфаксе». Режим доступа: <http://kprf.ru/personal/zyuganov/statement/73777.html?s>.
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.spravedlivo.ru/files/proporz%20sist%20zapiska.doc>.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
4. О задачах партии в условиях модернизации политической системы страны [Электронный ресурс] : выступление Сергея Миронова на Центральном совете политической партии «Справедливая Россия» 05.04.2010. Режим доступа: http://www.spravedlivo.ru/news/first_face/340.php.
5. Муниципальные выборы в Волгоградской области в 2009—2010 годах / под общ. ред. Г.С. Шайхуллина ; Избирательная комиссия Волгоградской области. Волгоград : Панорама, 2010г. 112 с.
6. Письмо Директора Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ Янеза Ленарчика Председателю Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В.Е. Чурову [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/newsite/news/actual/propor/lenarch.jsp>.
7. Протокол № 2 Территориальной избирательной комиссии Алексеевского района. Выборы депутатов Алексеевской районной думы четвертого созыва по единому пропорциональному округу [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ikvo.ru/var/elections/protokol2_11.zip.
8. Сведения об избранных депутатах и должностных лицах Алексеевского муниципального района Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ikvo.ru/areaelect/elect/11/page/3>.
9. Стенограмма заседания экспертной группы при Председателе ЦИК России по вопросам взаимодействия с политическими партиями, общественными организациями и молодежными объединениями, 16 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/newsite/activity/discussing/doc/16dec2009/stenogr.jsp>.

1. KPRF predlagayet vyhod iz sotsial'no-ekonomicheskogo tupika [Elektronnyy resurs] : presskonferentsiya G.A. Zyuganova v "Interfakse". Rezhim dostupa: <http://kprf.ru/personal/zyuganov/statement/73777.html?s>.
2. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona "O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiyskoy Federatsii" i Federal'nyy zakon "Ob obshchih printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub'ektov Rossiyskoy Federatsii" [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://duma.spravedlivo.ru/files/proporz%20sist%20zapiska.doc>.
3. Poslaniye Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 12 noyabrya 2009 goda [Elektronnyy resurs] : Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
4. O zadachah partii v usloviyakh modernizatsii politicheskoy sistemy strany [Elektronnyy resurs] : bystupleniye Sergeya Mironova na Tsentral'nom sovete politicheskoy partii "Spravedlivaya Rossiya" 05.04.10. Rezhim dostupa: http://www.spravedlivo.ru/news/first_face/340.php.
5. Munitsipal'nyye vybory v Volgogradskoy oblasti v 2009—2010 godah / pod. obshch. red. G.S. Shaykhullina ; Izbiratel'naya komissiya Volgogradskoy oblasti. Volgograd : Panorama, 2010. 112 s.
6. Pis'mo Direktora Byuro po demokraticheskim institutam i pravam cheloveka OBSE Yaneza Lenarchicha Predsedatelyu Tsentral'noy izbiratel'noy komissii Rossiyskoy Federatsii V.E. Churovu [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.cikrf.ru/newsite/news/actual/propor/lenarch.jsp>.
7. Protokol № 2 Territorial'noy izbiratel'noy komissii Alekseevskogo rayona . Vybory deputatov Alekseevskoy rayonnoy dumy chetvertogo sozyva po edinomu proporsional'nomu okrugу [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ikvo.ru/var/elections/protokol2_11.zip.
8. Svedeniya ob izbrannykh deputatah i dolzhnostnykh litsah Alekseevskogo munitsipal'nogo rayona Volgogradskoy oblasti [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ikvo.ru/areaelect/elect/11/page/3>.
9. Stenogramma zasedaniya ekspertnoy gruppy pri Predsedatele TsIK Rossii po voprosam vzaimodeystviya s politicheskimi partiyami, obshchestvennymi organizatsiyami i molodezhnymi ob'edineniyami, 16 dekabrya 2009 g. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ikvo.ru/areaelect/elect/11/page/3>.

© Смолянский П.В., 2010

*Поступила в редакцию
в мае 2010 г.*

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГАСУ и других научных организаций и вузов.

Учредителем Журнала является Ученый совет университета.

*Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.*

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520.

Журнал выходит четырежды выпусками в год (ежеквартально).

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде (2 экз.) в сопровождении заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) и акта передачи произведения (2 экз.) (*скачать бланки по адресу http://www.vgasu.ru/rus/publishing/rig_sg_prop.php*), согласия автора на доступ к его персональным данным неограниченного круга лиц (*скачать бланк там же*), выписки из протокола заседания кафедры и одной рецензии. К статьям прилагается экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати. Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; наименование и код научной специальности (по Номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

**фамилия и инициалы автора,
заглавие,**

**аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. — от 500 знаков до полной страницы),
ключевые слова.**

Текст статьи заверяется личной подписью автора (соавторов).

Объем статьи — от 3 до 7 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ *Microsoft Office (Word 2003)*; шрифт основного текста — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов).

Параметры страницы — поля, см: верхнее — 3,7; нижнее — 4,5; левое — 2,0; правое — 6,0; переплет — 0, поля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула, см — 3,0, от края до нижнего колонтитула — 3,7. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата А4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jpg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Cyr) № 10 (10 пт).

ПРИСТАЕИНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Cyr) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПРИВОДИТСЯ ДВАЖДЫ. ВО ВТОРОМ ВАРИАНТЕ ВСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ПРИВОДЯТСЯ НА ЛАТИНИЦЕ, ЗАПИСИ НА ДРУГИХ ЯЗЫКАХ ПРОСТО ПОВТОРЯЮТСЯ.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются. В спорных случаях статьи могут быть направлены редакцией на дополнительную внутреннюю или внешнюю экспертизу (рецензирование) и опубликованы только при положительном заключении. Копия заключения предоставляется автору.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректра статей авторам не предоставляется. Согласование редакционных и авторских изменений текста статьи (переписка, тел. переговоры) производится за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с автором не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики: в Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками: «Человек в современном городе», «Город как экономическая система», «Город и власть», «Архитектурное пространство индустриального города», «Техносфера современного города: город и экология».

Направлять статьи и обращаться по вопросам об условиях их публикации и приобретения очередного номера журнала по адресу: **400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-508. Гл. ред. журнала «Социология города» Навроцкому Б.А. (тел. (8-442)-96-99-25).**

По вопросам подготовки авторского оригинала статьи к печати обращаться по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210, редакционно-издательский отдел ВолГАСУ. Тел. (8-442)-96-98-28. E-mail: gorachevaoe@mail.ru.

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2010. № 2

Научно-теоретический журнал

Редактор *О.Е. Горячева*
Корректор *О.В. Горячева*
Компьютерная правка и верстка *О.Е. Горячева, О.В. Горячева*
Компьютерный дизайн обложки *Т.М. Потокينا-Курилкина, О.Ю. Мелешин*

Подписано в печать 03.06.10.
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Уч.-изд. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,7. Тираж 500 экз. Заказ № 87

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»
Редакционно-издательский отдел
Отпечатано в секторе оперативной полиграфии ЦИТ ВолгАСУ
400074, Волгоград, ул. Академическая, 1